

ИВАН ШАМАН

БОЖЕСТВЕННАЯ БЕЗДНА

Бездна

Иван Шаман

Божественная бездна

«Иван Шаман»

2020

Шаман И.

Божественная бездна / И. Шаман — «Иван Шаман»,
2020 — (Бездна)

Мой мир перевернулся с ног наголову. Законы физики и логики поломаны вмешательством магии, обрушившейся на Подмосковье. Еще вчера – отслуживший контракт дембель, я стал рабом в чуждом мире, населенном фантастическими тварями. Море на краю бездны. И единственная надежда – легенда о ждущем на дне боге, исполняющем любые желания.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Иван Шаман

Божественная бездна

Иван Шаман

* * *

Глава 1

– Никит, мне страшно, – донесся сквозь плотную пелену сна голос сестры. С трудом открыв один глаз и включив телефон, я в полудреме посмотрел на время.

– Ну какого черта, Соня?! Четыре часа утра! – ругаясь, сел на край, уступая ей место. – Нам уже не по семь лет, чтобы, испугавшись кошмаров, в одной кровати при свете спать. А с утра в город возвращаться, и башка с самого дембеля трещит, дай выспаться нормально.

– Угу, – буркнула сестренка, заворачиваясь до самых глаз в одеяло. Она, конечно, молчала, но весьма громко, ее обиженное сопение могло и родителей наверху разбудить.

– Ладно, ладно. Что случилось, пузаявка? – спросил я примирительно, поворачиваясь. Пусть разница у нас и небольшая, но я все же старший. Да и сложилось как-то так, что за всеми ссорами и личными проблемами мы всегда друг друга поддерживали.

– Сон плохой приснился, – вздохнула Соня сердито. – Знаешь... из тех. Когда ты экзамен провалил, или папа в аварию попал. Только куда страшнее. Не хочу рассказывать.

– Выговорись, будет проще. Сама же знаешь, я любую твою дичь выслушаю. Что бы ты ни придумала.

– Ой, да иди ты. Это на самом деле приснилось «до», а не «после». – Сестра обиженно пихнула меня под ребра острым локтем. Затем на несколько секунд замолчала, будто собираясь с духом. А когда открыла рот, чтобы начать выговариваться, во дворе у соседей залилась лаем собака, и Соня вскочила с кровати, прижимая к себе одеяло. – Вот оно! Так и снилось!

– Ну слушай, забежала кошка к соседям... – попытался я успокоить сестру, но вслед за первой дворнягой подала голос вторая, и уже через несколько секунд весь дачный поселок огласился гвалтом в сотню глоток. Судя по звукам, даже пекинесы и прочая мелочь включилась в общий хор. Истошно взвыли сигнализации авто, и тут уже мне самому стало не до сна. – Может, стая волков забежала?

– В Подмоскowie? – недовольно хмыкнул спустившийся с лестницы отец. – Одевайтесь, раз встали. Раньше уедем, в городе доспите. Все равно такой гвалт поднялся, не уснуть.

Соня коротко кивнула, отправляясь в свою комнату за вещами. А я за минуту натянул парадное дембельское обмундирование.

Больше у меня ничего не было, родственники и друзья решили устроить праздник-сюрприз по моем возвращении со службы. Так что я как был – с автобуса на машину и сюда. Даже сумку с гражданской одеждой оставил в Москве. Сирены выли уже по всей деревне, соревнуясь с псами, кто кого перекричит. А через минуту за окном замигал проблесковый маячок полицейского автомобиля, окрашивая темную улицу в красный и синий.

– Что за чертовщина? – нахмурившись, спросил отец, поднимая часть занавески. – Какого рожна?

– Выстрелы! – Глухие хлопки табельного я узнал даже сквозь общий шум. К ним через несколько секунд присоединились громкие ружейные раскаты, а затем и крики людей. Что-то явно происходило, и мы с отцом, не сговариваясь, повернулись к оружейному сейфу. – Где ключи?

– Наверху, в кабинете, в столе. Беги, ты резвее, – ответил папа, еще не успевший натянуть на одежду, старость не радость. В четыре прыжка я оказался на втором этаже, пронесся мимо спускающейся мамы и, распахнув дверь, мгновенно обежал стол. Ключи оказались на месте, схватив их, я помчался обратно, заглянув по дороге в комнату сестры.

– В темпе! Бросай все в сумку, потом прогладишь! – ругнулся на Соню, которая каждую вещичку складывала одна к другой с почти маниакальной аккуратностью. Выстрелы – это уже не шутки, но и панику разводить рано. Тем более отец никогда не оставлял дом без присмотра,

а значит, хотя бы один ствол у нас должен быть. На бегу я развернулся, поднимая руки и пропуская маму с сумками, и вручил ключи отцу, уже закончившему вводить код. – Держи.

– Угу. – Он кивнул, вставляя полоску металла в замочную скважину, и я только тут заметил, как трясутся его руки. – Что ж так палят-то? Явно не волки. Да и криков многовато.

– Может, из колонии банда эков сбежала. Какая разница? – я в нетерпении стоял чуть позади, но, когда дверца открылась, с трудом сдержал вздох разочарования, в сейфе стоял только старенький ТОЗ-вертикалка. – А где «Сайга»?

– Продал, – хмурясь, буркнул отец, нацепив на себя патронташ. – Помоги сестре собраться.

– Сделаю. – Чертыхнувшись про себя, я бросился обратно, взлетев по ступенькам. – Соня, ты все?

– Там... что это? – пробормотала сестренка, тыча пальцем в окно.

– Отойди, шальная пуля влететь может. – Обнимая, я отодвинул впавшую в ступор младшенькую и сам коротко выглянул, рассчитывая увидеть стрелков, да так и замер, прямо как сестра недавно. – Что за чертов бред?

По темной улице шныряли отряды низкорослых широкоплечих рыцарей в полном средневековом обмундировании. Они врвались в дома, рубили топорами охотников и полицейских, пытающихся отстреливаться из укрытий. Тяжелые ружейные пули лишь откидывали бородачей, роняя на землю, но не пробивали странных доспехов.

Впереди, хватая бегущих людей, мчались огромные матерые волки со всадниками на загривках. Дом по соседству, из которого особенно активно отстреливались, по велению высокой фигуры в капюшоне со скрипом и скрежетом сложился внутрь, погребая защитников под обломками. Все это больше походило на кошмар, чем на реальность. Я даже ущипнул себя, чтобы проверить, не сплю ли, но, к сожалению, боль была настоящая.

– Отец! Надо баррикадироваться! В подвал! – крикнул я, вряд ли в таком гвалте нас могли услышать. – Пойдем, брось ты эти шмотки, бежим скорее!

– Уезжать надо! – возразил снизу папа, но в этот момент проклятый маг добрался до машины полицейских, которые, открыв двери, до последнего удерживали нападающих от преследования. Мужчин вжал в корпус, машина вместе со стрелками поднялась в воздух и начала деформироваться. Стекла лопнули, сестренка рядом со мной завизжала при виде стекающей по металлическому покореженному шару крови.

– В подвал, – тихо сказал я, добавив про себя пару слов покрепче. Подхватил сестренку, как в детстве, и поволок за руку вниз. Не заметить скрежета металла и гибели последних защитников-участковых было невозможно, и отец уже открыл погреб. В секундной догадке я распахнул окно и вышвырнул наружу с такой тщательностью собранные вещи. – Пусть думают, что мы ушли огородами.

– Верно. Лезьте быстрее, я дверь подержу, – коротко сказал отец, косясь на улицу. Мама спустилась сама, а вот Соне стало плохо: она отключилась и забилась в конвульсиях. Так что пришлось взять ее на руки, чтобы спуститься. – Нож. Нож охотничий возьми.

– Куда мне его? – Спорить времени не было, так что, подцепив ножны пальцем, я повернулся к лестнице. Мама помогла, взяв сестру за ноги, но, стоило мне спуститься, над головой стукнула крышка погреба, а сверху с глухим грохотом обрушилось что-то тяжелое. – Отец! Ты что творишь?!

– Тихо вы. Я щас. Уведу их и вернусь, – донеслось сверху.

Я попытался толкнуть дверь, но лишь убедился, что просто так она не поддастся, сверху явно лежит что-то крайне тяжелое, не поднять.

– Вы тут посидите. Я быстро, – буркнул отец.

– Твою мать, – я тихо выругался, обнажая длинный охотничий нож. Перед глазами все еще стояли изрубленные топорами соседи. В подвале было холодно, сыро и темно, забившись

в угол, мама обнимала сестренку, с трудом сдерживая слезы. Хлопки выстрелов раздавались совсем близко. Пара ударов – секунда тишины – перезарядка – и снова почти слитно. Но вскоре они оборвались вместе со знакомым душераздирающим криком. – Твою мать.

Ком встал в горле. Голова гудела, отказываясь понимать происходящее вокруг безумие. И лишь всхлипывающие в углу родные женщины заставляли меня крепче сжимать деревянную рукоять ножа. Крики. Крики. Боже, сколько же их? Через воздухопровод, открытый летом, были прекрасно слышны завывания волков. Собаки больше не лаяли. Скорее всего, они были мертвы, как и последние защитники деревни.

Как это произошло? Как вообще все происходящее может быть реальностью? Может, я перепил вчера, и у меня белочка? Может, лежу где-то в психушке и улыбаюсь в белый потолок?

Нет, нужно сосредоточиться. Пусть я уже не на службе, но сейчас мне предстоит стать последним рубежом обороны для любимых. Наверху топают подкованные ботинки. Я должен защитить сестру и маму. Как? Если даже ружейные пули в упор их не берут? Мне бы решетку в подвал, или яму с колями. Как защитить родных если нет ни времени ни средств? Да какая разница?! Должен – и все!

Как можно тише забил толстое лезвие между ступенек и отковырял пару снизу. Просто так, на всякий случай. Осмотрел себя и сорвал все парадные побрякушки и лампасы. Гордость гордостью, но в темноте меня с ними лучше видно будет. Осталось только измазать лицо или надеть шапку. Вывалив из мешка картошку, накрыл маму с сестрой.

– Может, еще и не найдут? – с надеждой прошептала мать. Но сверху донеслось холодящее душу рычание, и по бетонному фундаменту заскребли когти.

– Итехе кхой хаи. Ради ну хатао! – приказал властный голос, и скрежет когтей сменился руганью и ударами топоров. Соня упала в обморок, мама спрятала ее, закидав мешками с накопленными за годы припасами.

– Запах нужно отбить, может, так не найдут, – сказал я не слишком уверенно, но маме нужно было занять руки, ее трясло так же, как до этого сестру.

– Дараваджа миллиа! Кхисо! – Дверь погреба слетела с петель, вниз проникло неестественное голубоватое свечение вместе с огнем факелов. – Гота!

– Идите сюда, твари. Ну! – крикнул я, понимая что теперь скрыться уже не удастся и заставляя кровь быстрее бежать по венам. – Всех порежу, скоты!

– Ждивата ну Векхана лаи! – приказал высокий мужчина в балахоне. Тот самый драный маг, который сжал в шарик машину полиции. – Баки ну мара!

Первый из бородачей принялся спускаться к нам, выставив перед собой щит. Мама не растерялась и начала кидать в него драгоценные банки с солеными огурцами, помидорами и заквасками, на закатки которых у нас уходило по пол-лета. Рыцарь выругался, помотал головой, пытаясь стереть соленый рассол, но не заметил подготовленной мной ловушки, оступился и полетел с поломанной лестницы. Вот он шанс!

Я прыгнул, как нас учили, ударил в шею снизу вверх. Но нож предательски скрипнул по кольчужному капюшону, запрятанному под толстую сталь шлема. Не растерявшись, я ударил еще раз, теперь в лицо, но враг успел повернуть голову, а затем боднул меня, отбросив в сторону. В пояснице вспыхнула боль, но тут же забылась. Враг был прямо передо мной. А я знал только то, что должен защитить свою семью!

– Тасим тохафе вале бандара ди дхаракама ви нахим хо, – с презрением сказал маг, и воин с яростным криком бросился вперед. Подпрыгнув и схватившись за перекладину, я ударил обеими ногами в щит, не позволив противнику приблизиться. Тот взревел, но в этом голосе послышалась не только ненависть, но и дикий страх. И недаром. Мужчина в балахоне поднял руку и сжал ладонь, превращая воина в кровавый фарш, смешанный в мятой жестянке. – Тасим ега нахим хо.

– Каранге! – Сразу двое рыцарей один за другим спрыгнули в погреб, загородив проход. Воткнуть нож мне было некуда: отличные доспехи, длинные забрала с круглыми дырками для глаз. Было бы у меня шило, еще оставался бы шанс, а так я лишь бился об их щиты, словно птица о прутья клетки. Они же с каждым шагом приближались, загоняя меня в угол к сестре и матери.

– Сдохните, твари! – В последней отчаянной попытке я прыгнул вперед, без шансов на победу, без надежды, с единственной целью – выиграть любимым еще хоть секунду.

– Мара на кара, – произнес маг, а в следующее мгновение голова моя взорвалась болью. Кровь потекла по шее, я почувствовал холодный воздух на пульсирующей ране, но все еще был жив. Могу поспорить на все что угодно, меня приложили топором, так какого рожна я еще на этом свете? Ударили плашмя? Я попытался подняться и схватить за ногу ближайшего, но вновь получил по голове, теперь уже стальным окованным ботинком.

– Не дам! Не смейте. Доченька! – закричала мама, заслонив собой сестру. Но с ней захватчики не были так гуманны, и сквозь опускающуюся кровавую пелену я увидел, как матери одним ударом снесли голову.

– Сволочи! – Мне хотелось кричать, драться, бить, но руки и ноги сковывала не только слабость, я видел голубоватое свечение браслетов. Мимо, обращая на меня не больше внимания, чем на насекомое, прошел мужчина в балахоне. Небрежным жестом он сбросил укрывающие вещи с тела Сони.

– Саде нала Векхана рихахаи, – удовлетворенно произнес он, откинув капюшон. Узкие точеные черты лица, длинные уши и золотистые волосы. Сомнений быть не могло, передо мной сучий эльф! А это тогда что за выродки? Дварфы? Какого рожна в Подмоскowie делают эти толкинисты-извращенцы? – Асим жа рахе хам!

– Уроды. Сволочи! – В попытке достать тварей, забирающих Соню, кулаками, зубами, хоть чем-нибудь я получил еще одну затрещину, и такого издевательства моя многострадальная голова не выдержала, сознание потухло. Но ненадолго.

Ледяная вонючая вода окатила меня с головы до ног, и я понял, что совершенно наг! Несколько секунд ушло на то, чтобы прийти в сознание. Больно, черт, как же больно! Голова, живот, руки и поясница – все горело от ушибов и порезов. Но больше всего ныли суставы плеч, потому что меня подвесили за руки, заведя их назад. Стоять можно было лишь на крошечном уступе, а прямо передо мной зияла чернота провала, уходящего вниз.

– Утха жао! – приказал незнакомый мужской голос. Поворачивать голову было больно, но я оглянулся и вновь выругался. Я оказался не один. Сотни мужчин, женщин и подростков стояли в таких же позах, полунаклоненные, с заведенными назад руками. Совершенно голые, как и я. Меж рядами ходили уже знакомые мне уроды. Не те конкретно, которых я видел при атаке на деревню, но тоже не люди. Теперь дварфы были без доспехов, а потому легко узнаваемы.

Подходя к очередному пленнику, комиссия из нескольких захватчиков тщательно и поделовому осматривала его, ощупывала, что-то замеряла и, посоветовавшись, нацепляла на шею ошейник. После чего пленник начинал безумно орать. Это явно не самые простые оковы, хотя я не видел, чтобы на них были шипы или другое пыточное устройство, да и особенно крепкими или тугими они не выглядели. Зато без слов было понятно, что с нами собираются делать. Варвары. Сучие рабовладельцы.

Оценщики при этом использовали ошейники трех цветов. Черного, красного и золотого. Вначале я подумал, что тем, кому досталось золото, повезло. Это были самые красивые и подтянутые девушки, стройные накачанные юноши. Но затем увидел, как уже обработанную девчушку лет пятнадцати сняли с дыбы и начали насиловать прямо перед строем, при этом работорговцы не обратили на это никакого внимания.

– Уроды! Сволочи! – Все во мне клокотало от желания разорвать этих уродов в клочья. Но с губ едва слетел шепот. Зато мое пробуждение заметили, и вот уже трое дварфов под пред-

водительством высокомерного эльфа, ухмыльнувшись, принялись ощупывать мои собственные руки и ноги. Все, на что мне хватило сил, – собрать кровь и слюну и плюнуть в рожу ближайшему.

– Пхрика, – произнес дварф, замахиваясь для удара, но затем зловеще улыбнулся, хотя лучше бы ударил. Совещание с коллегами длилось всего пару секунд, после чего на моей шее защелкнулся красный ошейник.

«Инициация начата. Дробление...»

Боль? Да разве у меня когда-то в этой жизни хоть что-то болело? А вот теперь я впервые по-настоящему почувствовал, как кричит не тело, а сама душа, разрывающаяся на части. Ее вынули, привязав к ошейнику. Все ранения, ссадины и вывихи мгновенно забылись. По сравнению с магической болью остальное стало несущественно.

«Душа разделена. Магический потенциал отсутствует. Полная блокировка функций, передача контроля хозяину».

– Хорошо? – ухмыляясь, спросил дварф, и я не сразу сообразил, что теперь понимаю его речь. – Ты станешь славным мясом в бойцовских ямах, посмотрим, продержишься ли ты хоть один раунд. А если попробуешь рыпаться. – С этими словами он нажал на колечко, и меня пронзил адский холод, сковавший все тело. – Опускайте. Следующий.

Я едва мог пошевелиться, но меня сняли, как и остальных, дав наконец оглядеться и в последнее мгновение заметить, как Соню все в таком же бессознательном состоянии грузят на грифона. Сил не было не то что встать, а даже прохрипеть. И я, окруженный толпой надсмотрщиков, работоторговцев и прочих уродов, смотрел, как последнего родного мне человека летающая тварь уносит куда-то в бездну, на краю которой мы все стоим.

Я выберусь. Чего бы мне это ни стоило. Выберусь и спасу ее.

Глава 2

– Разбирайте одежду, отбросы, – смеясь, бросил надсмотрщик. – Вам, сволочам, повезло, во имя великой Матери Бездны Орден святой Кламен пожертвовал вам настоящие штаны. Посмотрим, сколько из вас останется с целыми до следующей десницы. Стройтесь, нежить.

– А когда еда будет? – спросил парень из новоприбывших, в ответ получив лишь издевательский хохот. Полуголые, босые, в большинстве своем побитые, мы собрались в группы по несколько сотен человек. Не только русские, да и своих знакомых я, конечно, не увидел. Разница между африканцем, китайцем и человеком с Чукотки мгновенно исчезла. Мы все стали рабами. Людьми. А над нами стояли, посмеиваясь, настоящие хозяева жизни – дварфы.

Ни плетей, ни дубинок надсмотрщики для понукания не использовали, это не требуется, когда любое неповиновение пресекается легким нажатием на кольцо, сидящее на пальце, с указанием провинившегося. Наглядный пример в виде лежащих в собственных испражнениях и пускающих кровавые пузыри изо рта и носа каждого убедил быть послушным. По крайней мере, пока нас видят.

– На колени, нежить! На колени! – орал надсмотрщик и, не дожидаясь выполнения приказа, сжимал над головой кулак. Волна боли обрушилась на всех вокруг, а те, кто умудрился простоять дольше секунды, упали, забившись в судорогах. – Господин высокий наместник дома Малфегат изволит говорить.

– Нам безразличны ваши варварские верования, низменные внутрирасовые проблемы и прочие предрассудки. Теперь вы все собственность дома Малфегат, – пафосно проговорил поднявшийся на возвышающуюся над нами платформу эльф, закутанный в балахон с золотым узором. – Его величество настолько щедр, что позволит вам, черным и красным, стать полезными членами общества. Трудитесь не покладая рук и сможете стать десятниками.

– Благодарю за речь, господин высокий наместник, – низко кланяясь, проговорил дварф, когда эльф ушел с трибуны. – Все слышали?! А теперь за работу, лодыри! Красные, кто может сражаться, – туда. В яму. Вас покормят перед боем. Все остальные – на стену! Едят только те, кто приносит руду!

– Мы уже были рабами и освободились! Мы свободные люди! – закричал темнокожий мужчина крепкого телосложения. – И не позволим этим мразям снова сделать нас рабами! Их всего десяток, а нас тысячи! Вместе мы си...

Последние слова потонули в хрипе, сразу несколько десятков человек бросились вперед, но только для того, чтобы упасть вместе с остальными, стоило надзирателю лениво сжать над головой кулак. Чертова магия.

– На арену его, без пайка, – ухмыльнулся дварф. – Вы не рабы. Вы нежить. Предметы, которыми владеют господин высокий наместник и его величайшее величество глава клана и король нашей стороны Малфегат. Вы бесполезные куски мяса, не обладающие даже крупницей магии. В трех других сторонах от вас бы избавились, скормив свиньям. Вытянули кровь и душу для магических ритуалов или использовали для экспериментов с эликсирами. Но наш государь не таков. Он дает вам шанс не только выжить – но и послужить обществу.

– Я инженер-геолог, позвольте мне разобраться с породой, и вы увеличите выработку в несколько раз без таких чудовищных условий! – поднимаясь хрипло пробормотал мужчина лет сорока. – Сможете добывать больше, тратя меньше.

– Как интересно, подойди сюда, – надсмотрщик поманил его пальцем с магическим кольцом. Вызвавшийся геолог секунду посомневался, но все же боязливо приблизился и встал перед трибуной. – Говоришь, ты занимался в своем мире добычей руды? Забавно, ведь я не чувствую в тебе магии. Ты можешь слышать камень? Разговаривать с жилами? Может, тебя слушаются самоцветы и либлины?

– Нет, но в меня прекрасное образование, я смогу сконструировать инженерные сооружения, поставить правильные распорки, разработать систему... – Договорить ему не дали. Со скучающим выражением лица дварф активировал волшебное кольцо, и геолог упал, скрючившись от боли.

– Вы нежить! Вы не думаете. Не предлагаете. Вы выполняете приказы. Скажем прыгать – прыгнете. Скажем умереть – умрете. Вы лишь вещи, инструменты, выполняющие нашу волю. Хотите подохнуть быстрее – сделайте так же, как этот слизняк, – равнодушно, без тени удовольствия на лице произнес дварф. – Но раз тут собралось столько интеллектуальных макак, чьи знания ничего не стоят в нашем мире, я скажу в последний раз, вы нежить.

Нежить, что поколениями вгрызается в щедрые стены Бездны. Копайте, долбите, грызите зубами и выковыривайте пальцами руду. Кто найдет крупницу кровавого камня – получит еду. Мне без разницы, как вы это сделаете. Сами или отберете у прежних товарищей. Те, кто смогут собрать пригоршню кровавой пыли к концу смены, станут десятниками. А теперь берите инструменты и отправляйтесь в яму. Завтра умирать на голодный желудок станет тяжелее. За работу!

Боль от ошейника заставила содрогнуться, проскочив по нервам всего тела. Судя по всему, это самый меньший, понукающий удар. Но я по лицам окружающих видел, что многим и этого было достаточно, чтобы начать слушаться. Несколько человек пошли к бочкам, в которых вверх рукоятями лежали мечи, топоры и другое оружие. Эти люди хотели умереть в бою? Но зачем?

Ничего не говоря, я повернулся к входу в шахту. В голове уже сложился простой до безобразия план. Спуститься как можно дальше, в уединенное место, и сбить к чертям ошейник камнем или подручным инструментом. Судя по тому, как ощупывали эти пыточные устройства некоторые из идущих рядом людей, их посетила та же мысль. Что ж, как говорят, у дураков мысли сходятся.

Взяв странного вида кирку, с одной стороны тонкое, узкое и длинное лезвие, с другой – широкое короткое, взвесил ее на ладони. Отличное оружие должно получиться. И таких штук здесь сотни. Выходит, королевство дварфов действительно богато, раз они даже рабам выдают нормальные инструменты и кожаные сумки под руду. А вот с обувью и даже одеждой беда.

По непонятной причине впереди образовался затор, а у меня появилось немного времени для раздумий. Я должен был спасти сестренку, которую забрал эльф. Остальных, даже с золотыми ошейниками, строили в колонны и уводили, а ее увезли в город, сияющий в бездне, на крылатой твари. Что-то это да значит. Неспроста это. Как неспроста и то, что мне оставили жизнь, вместо того чтобы добить. Хотели унижить или сломать, кинув в рудник? Но выбраться можно отовсюду.

Непонятно, почему так мало охранников? Не думают же они, что десяток надсмотрщиков справится с контролем над такой толпой? А если мы атакуем не как те придурки, а исподтишка, камнями? Или ночью устроим вылазку? В конце концов, можно же просто сбежать.

Но стоило толпе рассосаться – и все встало на свои места. Сбежать? Куда? Передо мной был не просто обрыв, а бездна, за край которой цеплялось множество толстенных канатов. Сотни сплетенных друг с другом веревок крепились к простеньким поясам, которые надевали на себя подошедшие. А затем спускались вниз по отвесной стене, изъеденной дырами штолен.

Единственный большой выступ едва виднелся внизу, на километровой глубине. На голых камнях не видно было даже следов мха или травы. Бежать туда не имело никакого смысла. Там только смерть. С другой же стороны стена, вытянувшаяся тоже на добрый десяток метров. На которой как раз и стояли надзиратели со злосчастными магическими кольцами. Пробраться по ней незаметно днем совершенно невозможно, а вот ночью...

– Не задерживай, молодняк. Кирку за пояс, веревку в руки и вниз, – подтолкнул меня стоящий у крохотных перил однорукий старик, расы которого из-за длинной седой бороды и

взлохмаченных волос было не определить. – Спускайся медленно, так руки меньше кровото-
чить будут. Оберни веревку вокруг древка и стравливай помаленьку. Следующий!

– Спасибо, – ответил я на автомате, и меня столкнули на узкий карниз к группе уже при-
вязанных людей. Краем уха я услышал, что старик говорит то же самое идущему следом, будто
механизм, у которого заиклилась запись. Оглянувшись по сторонам, я по-разному попробо-
вал удерживать веревку, в результате намотав ее в три петли. Народ извращался как мог, чуть
ли не на шею ее надевая.

– Эй! Смотри на меня! – прокричал сосед, показывая на свою обвязку. – Талия, обе ноги
и узел. Вот так! Тогда точно не сорвешься. Если успеешь, сделай петлю на груди. Пропускай
только снизу, чтобы не задавило!

– Понял, спасибо! – я едва успевал выполнить рекомендации, как основная веревка поле-
тела вниз. Гигантское колесо со скрипом закрутилось, и мы начали опускаться, лавируя между
соратниками, уже долбящими стену. Веревка больно впивалась в ноги, судя по всему, я все
же не сумел нормально обернуться, но мой вариант не был худшим. Мимо с дикими криками
пролетела девушка, не удержавшая инструмент так, как говорил старик.

– Уроды, – прорычал жилистый парень, спускающийся рядом. – Им что, жизни рабов
вообще не дороги? И инструменты. Они же, поди, денег стоят. Где новые берут?

– Может, как и все тут, делают чертовой магией? – пожал я плечами, оглядываясь по сто-
ронам. Хотя смотреть особенно было не на что. Стена – отвесная стена – куда ни кинь взгляд.
Из крохотных углублений торчали ноги невольников, проползая мимо, я видел их ободранные
пятки. Судя по всему, они обретали здесь уже много месяцев.

– Приехали, – заметил скалолаз, когда веревка, дергаясь, остановилась. – Отсюда нас
точно никто не увидит. Поможешь сбить ошейник? А то как-то по собственной шее не слишком
удобно кайлом махать.

– А потом что, уже подумал? – спросил я, подтянувшись ближе к парню. – Бежать-то
некуда.

– Тут вся стена в бороздах и трещинах, мне этого вполне хватит, чтобы спуститься. Я с
шести лет в скалолазании, на одной руке могу себя удержать, – довольно усмехнулся собесед-
ник. – Так, давай я пальцы подставлю, чтоб по шее не отдавалось. Бей аккуратно, но сильно.
Метал тонкий, просто по сочленению пару раз вмажешь, и он раскроется.

– Ладно, готов? – спросил я для порядка и, дождавшись кивка, ударил по грубому замку.

Не сильно, почти без размаха, и, могу поспорить на что угодно, попал только по куску
металла. Но все равно скалолаз взвыл, будто я из него душу живьем вытаскивал или сверлом
в черепе дыры делал. Мгновенно убрав кирку, я схватил парня, чтобы он не ударился головой
о стену. Его всего трясло, из носа пошла кровь, и только через минуту незадачливый беглец
затих.

– Эй, ты как? – без особой надежды поинтересовался я.

– Фигово. Будто тот урод снова свое колечко применил. Вот же предусмотрительные
мрази, – наматывая кровавые сопли на кулак, ответил скалолаз. – Ладно. С нами Бог. Мы
должны отсюда выбраться, ведь мы люди. И созданы для свободы, как птицы для полета.

– И что ты планируешь делать? Нужно понаблюдать. Решить, как лучше выбраться.
Может, поспрашивать у старожиллов?

– Без меня, – помотал головой парень. – Я здесь ни минуты не останусь. Видишь во-
он тот уступ, метрах в трехстах ниже? Доберусь до него, передохну и полезу дальше. Если не
найду дорогу – вернусь на это же место завтра. Сможешь меня забрать?

– Если окажусь на этой же высоте, конечно. Обещаю. Но даже если нет – уверен, тебе
помогут другие. Мы должны действовать сообща, – сказал я, с удивлением глядя на то, как
парень снимает с себя страховку. Хватаясь самыми кончиками пальцев, он высвободился из
веревки и начал ловко, словно ящерица, спускаться вниз. Буквально сбегая по стене. Я с вос-

хищением наблюдал за ним, пока из одной ямки рядом со скалолазом не высунулась треугольная хищная морда.

– Осторожнее! – едва успел крикнуть я, как клюв твари ударил совсем рядом с парнем. Это была змея с мордой хищной птицы, красным гребнем и редким оперением. Не веря своим глазам, я смотрел, как василиск выбирается, расправляя перепончатые крылья, и бросается на беглеца. Секунда – и тот с жутким криком скрылся в Бездне, а хищник, дико клекоча, бросился за добычей.

– Твою мать. Что за безумный мир? – прошептал я, глядя вслед несостоявшемуся товарищу. На душе скребли кошки. Не помоги я ему, возможно, парень отказался бы от дурной затеи и остался жив. По крайней мере, сегодня. Хотя жить нежитью – то еще удовольствие. Нет. Я должен выбраться во что бы то ни стало. Выбраться и спасти Соню. А для этого надо выжить. Нужно питаться и добыть те самые кристаллы, о которых говорил надсмотрщик.

Отодвинувшись от норы василиска так далеко, как только мог, я обшарил стену и нашел крохотную, едва заметную трещинку. Удар кирки отбросил меня назад, и, перевернувшись, я больно ударился не зажившим еще боком. Во второй раз, расставив ноги и вцепившись в веревку левой рукой, я ударил куда экономнее. Камень ответил облачком крошки, попавшей в глаза, и я закашлялся. Потребовалось около пяти минут, чтобы прийти в себя и понять, что выемка получилась не больше пары миллиметров. Даже с железным инструментом, привязанным к руке, у меня не получалось углубиться. Но я не оставлял попыток.

Раз за разом меняя руку, я долбил стену, пока не смог отковырять камень размером с кулак. Отличное достижение, если не считать того, что на это ушло больше часа, и я понятия не имел, есть ли в нем руда. В сомнениях покрутив добычу и осмотрев ее со всех сторон, все же решил положить в сумку, но стоило это сделать, как перед глазами появилась надпись, состоящая из непонятных иероглифов. Захотелось протереть глаза, особенно от того, как буквы менялись, становясь знакомыми и постепенно складываясь в фразу:

«Магической руды нет».

Что за бред? Галлюцинации от травм? Не похоже, слишком разумная надпись. Но тогда получается, что ошейник, удерживающий меня в этой тюрьме, не только дает понимание чужих языков, но и помогает с добычей? Может, мне удастся использовать его и во благо? Но как, если никаких других надписей, кнопок или хоть чего-то еще попросту нет? Ладно, если это магия, значит, она должна реагировать на силу воли. На четко сформулированные желания. Так ведь?

«Я хочу освободиться от ошейника! Хочу стать свободным. Выпусти меня», – минуту за минутой повторял я, пуская мысли по кругу и сосредотачиваясь на одной. Но ничего не происходило. Решив, что подошел с неверной стороны, я потребовал дать книгу заклятий, ответить на вопрос и много чего еще, но опять не получил никакого ответа.

В бешенстве вынув из кожаной сумки камень, я кинул его вниз. И надпись наконец среагировала, исчезнув. Отлично, блин. То есть магия связывает меня с ошейником и с сумкой. Но что в ней особенного? Она же выглядит совершенно обычно. Не слишком удобная лямка, две толстые полоски кожи, сшитые друг с другом плотными нитками. Нет, даже веревочками, сплетенными из волос. Внутри – пусто. Или нет?

Засунув руку внутрь я как следует пошарил в поисках хоть чего-то необычного. И стоило кулаку оказаться в сумке, как перед глазами вновь появилась знакомая надпись. Так. Ладно. Смысл понятен. Все, что попадает в сумку, проверяется на наличие магической руды, и даже нет разницы, живое оно или нет. Весьма ограниченный функционал.

Но люди горазды на выдумку, и, посмотрев по сторонам, я увидел, как сразу несколько подвешенных за пояс рудокопов водят вывернутыми сумками по стене, иногда замирая на

несколько секунд, будто прислушиваясь к себе. Или же читая появившиеся надписи. В любой ситуации не надо думать, что ты самый умный. Иначе окажешься последним идиотом.

Повторив за более догадливыми коллегами, я вскоре получил извещение о наличии искомого. Единственное, что меня смущало, – яркость букв. Она сильно менялась в зависимости от местоположения сумки. Но таким образом я вскоре вновь остановился на трещине, которую раньше долбил. Логика подсказывала, что там есть напряженность породы, пустота или что-то другое, что послужило причиной возникновения такого эффекта.

Стараясь не думать ни о чем, кроме выживания и возвращения сестры, я старательно долбил стену до самого конца смены. Нас подняли, когда солнце уже начало уходить за горизонт, но к тому моменту в котомке на поясе уже лежало несколько камней, в которых сумка все же подтвердила наличие руды.

– Что у тебя? – громко спросил здоровенный зеленокожий детина, когда подъемник со скрипом поставил меня на крошечный уступ. – Выворачивай сумку, иначе проломлю череп.

– Пошел к черту, орк, – ответил я, перехватывая поудобнее кирку.

– Смелый, значит? – хохотнул вымогатель и достал из-за спины тесак. – Посмотрим, как ты запоешь, падая в Бездну. Птичка.

Глава 3

– Что за шум, а драки нет? – подался вперед надзиратель. – Где драка, я вас спрашиваю? Яма?

– Яма! Яма! Яма! – воодушевленно принялись скандировать заключенные. Не люди из прибывших вместе со мной, те, наоборот, пытались протиснуться мимо незамеченными, пока на них не обращали внимания. Такие же, как я, уставшие, обшарпанные и голые. Орали те, кого я смело мог назвать орками, ограм и фавнами. Фантастические твари – во всех смыслах. Они работали во время нашего прибытия, и потому мы не встретились днем. Сейчас же от разнообразия рас рябило в глазах, и вымогатель скалился, понимая, что мне нехорошо.

– Да! Яма! – вскричал он, глядя прямо на надзирателя. – Для всех! Я порву этого шуплого недоноски!

– Вы больные на всю голову уроды, – сказал я, но мое мнение, похоже, уже никого не интересовало. Хотят драки, получают. Толпа старичков окружила меня и орка, выдавливая к полукруглому лазу и бочкам с оружием. Противник привычным движением сунул руки в вонючую жижу и вытащил два почти одинаковых топора. Я тоже особо не раздумывал.

Все мы в детстве дрались палками, изображая мечи, кинжалы или копья, но это ни в какое сравнение не шло с подготовкой по рукопашному бою в армейской учебке. Вот только выходить против умелого бойца с ножом – то еще извращенное самоубийство, а потому я выбрал короткое копье, самое близкое по габаритам к автомату «Калашникова» оружие. Если он, конечно, со штыком.

– Никто из ваших не продержался и одного раунда, – усмехнувшись, сказал орк. – Сегодня у моего племени будет легкая победа и достойный ужин.

– Вы что, едите проигравших? – спросил я, на что получил презрительный взгляд и плевок сквозь зубы. Судя по всему, он принял это за оскорбление. Хорошо, может, они не такие варвары, как кажется. А может, строго наоборот, и я просто утешаю себя.

Черт, яма и в самом деле оказалась именно ямой и ничем больше. Выдолбленное в скале углубление, посыпанное мелко покрошенными камнями. Метров двух в радиусе. Вместо мест для зрителей веревки по обеим сторонам. А на самом верху еще два метра стены, над которыми уже сидят жующие и сплевывающие вниз кости дварфы.

– Во имя Матери Бездны можете начинать, – не выпуская изо рта куриной ноги, приказал надсмотрщик. От вида еды в животе заурчало, но мне быстро стало не до нее.

– Эх-ха! – крикнул орк, раскручиваясь в боевом танце. Красивом, даже завораживающем. Но совершенно лишнем. Коротким коли, длинным коли. Еще в учебке инструктор дал понять: вся акробатика, хитровыжеванные приемы и прыжки с приседаниями – совершеннейшая глупость. Лишняя трата энергии и сил, которые можно применить для не эффективного, но эффективного удара или контратаки.

Вот и сейчас орк, закручиваясь, половину времени оголял спину и шею, почти не видя меня между атаками. Подшаг вперед. Принять первый топор на древко, вывернуть и тут же ударить в ответ. Гад успел отскочить только потому, что вместо привычного магазина, которым я уже разбил бы ему лицо, зияла пустота. Не давать врагу опомниться. Шаг – коли!

– Ты чего, Гуррос?! Вали этого дрыща! Мочи новеньких, чтоб место знали! – взорвалась криками толпа, но орк больше не спешил. Наоборот, он внимательно смотрел на мои движения, выгадывая амплитуду. Верно. Любая атака – это в первую очередь движение ног. Этому нас тоже учили, тех, кто хотел и выбирал вместо положенного выходного тренировку со старым полканом.

– Арргх! – зарычал орк, делая вид, что бросается вперед. Я инстинктивно ответил ударом, и когда наконецник вспорол пустоту, едва успел отпрыгнуть, пропуская перед лицом два

сходящихся лезвия топоров. Руки врага будто вытянулись в полтора раза, грудью он едва не напоролся на мое оружие, и я ответил собственной контратакой.

Штык, увести атаку противника, приклад. А, черт, нет приклада, нет магазина, баланс у оружия совершенно другой. Только и остается, что колоть, отступать и наступать снова. Натиск противника, понявшего мою беспомощность с непривычным оружием, усилился. Лезвия с гудением потрошили воздух, топорищем он отбивал древко в сторону, не позволяя защититься, выходя на короткую дистанцию.

То, что надо. Я сделал еще полшага вперед, выпуская из рук копье, и провел короткую комбинацию. Челюсть, солнышко, шея. Противник отшатнулся, теряя равновесие, и взмахнул руками, раскрываясь еще больше. В ход пошли ноги, с пятки ударил под колено. А, зараза, как больно-то без привычных армейских ботинок. Не останавливаясь, схватил его руку и дернул на себя, выворачивая и заводя за спину.

Орк зарычал, дернувшись вперед и разорвал себе при этом сухожилие в плече. Правая рука повисла плетью, но он с горящими глазами бросился на меня, совершенно забыв о тактике и даже о тех варварских приемах, что применял в начале боя.

Шаг вперед, поймать руку с топорищем, бросить через себя, поворот и фиксация. Орк выл, бил ногами, но на сей раз я не спешил отпускать руку. Он заслужил того, чтобы остаться калеккой на всю жизнь, достаточно не просто вырвать руку из сустава, надо вывернуть, надавив коленом, и открытый перелом обеспечен.

– Убей! Лучше убей! – взвыл орк, дергаясь в захвате. – Не надо. Не оставляй меня в живых! Лучше убей! Проигравший на арене теряет вчерашний день! Убей!

– Как скажешь, – зло бросил я. Нужно было переломать этому уроду руки и ноги, бросив его на самое дно рабской иерархии, но, проявляя милосердие, я перехватился и одним резким движением свернул зеленокожему шею. На секунду перед глазами вновь появилась магическая надпись, но я не успел ее прочитать. Орк вздрогнул и затих с блаженной улыбкой на лице. – Так будет с каждой мразью, что на меня полезет! Не сравнивайте себя с людьми, уроды!

– Ты победил, – сплюнув на арену, сказал надсмотрщик. – Убил прошлого чемпиона, а значит, выйдешь на арену завтра, вместо смены. Так будет даже интереснее. Посмотрим, сколько ты продержишься, пока не начнешь не просто убивать а испытывать от этого жгучее наслаждение. Тело в бездну. Разойтись! Вон, скоты!

Уже не обращая внимания на происходящее внизу, дварф лениво поднялся, чтобы уйти, а я все смотрел вверх. Веревки. Почти до края стены, а там, дальше, два метра – и свобода. Это вам не отвесная скала над Бездной и не десять метров над подъемником. И все же такую уязвимость не могли оставить нечаянно. Хотя, может, слишком обленились? Может, здесь нужно было сто стражей и десять надсмотрщиков на стену, а не эта горстка дварфов и один появившийся только утром эльф. Будь этот мир нормальным – путь для побега был бы очевиден.

– Чертова магия, – вдоволь насмотревшись, я вышел наружу, тело погибшего и оружие уже убрали. Орки смотрели на меня с ненавистью, но прямых действий против пока не принимали. Уже хорошо. Выстояв длинную очередь, я сдал найденные камни.

– Шлак. Ничего не стоит, – фыркнул седой дед с длинной бородой. Тот самый, что утром выдавал страховки. – А за победу кормежка тебе положена. Держи. – С этими словами он протянул миску со странной серой субстанцией, в которой что-то плавало. И при этом шевелило ножками. Твою мать. Нет, мы, конечно, ели кузнечиков, нам всякое показывали, но вот так.

– Эй, рогатый, выдай обалдую нормальной еды, – сказал басом идущий за мной огр, по крайней мере, я для себя этого гиганта под два с половиной метра, с двумя головами, обозначил именно так. – Завтра будет новый день.

– Верно, завтра будет новый день, – нехотя кивнул дед, и я увидел в его густой шевелюре хорошо прикрытые рожки. – На, герой. Ешь. Может, последний твой нормальный ужин, который ты запомнишь. А если перестанешь драться – точно последний.

– О чем вы? – удивился я, забирая глубокую тарелку, полную пахнувшей настоящим мясом каши.

– Поймешь, – ухмыльнулся огр, забирая свою порцию еды. – А если нет, тем лучше. Тем спокойнее будешь жить. Наш тебе совет. Найди самку своего вида и прямо сегодня, до отбоя, переспи с ней.

– Что за бред? – спросил я вслед уходящему огру, но тот уже не обращал на меня внимания. Зато в мою сторону смотрели орки, фавны и прочие. Теперь не только со злобой, но и завистью. Впрочем, не они одни. Далеко не все из людей вообще получили еду. Большая часть, процентов семьдесят, отправлялась на сон с голодным желудком.

– Слушай, парень. Не хочешь поделиться? – спросили несколько подошедших ко мне мужчин. – А то как-то не слишком честно, что тебе паек лучше достался, хотя работали все. Не по-людски это.

– А в рыло не хотите? Ну так идите завтра на арену и добудьте себе еды, – ответил я, сжимая в кулаке сумку с камнем. Если бы они просто попросили, я бы поделился, но с таким наездом, да еще толпой на одного, как настоящие дикие макаки. – А еще лучше – вон, орки, огры и прочие. К ним попробуйте пристать.

– Ты что, свой народ не уважаешь? – нагло спросил щуплый малый с наколками на руках. – Отбиваешься от остальных? – подался вперед бандос, и я, улыбнувшись, не стал сдерживаться. Ударил, но не по лицу или телу, по ошейнику. Получилось не хуже, чем киркой, да только пацанчик явно слабее скалолаза оказался. Рухнул на пол и забился в припадке, до крови ударяясь головой о землю. В ближайшее время он точно никому угрожать не сможет.

– Что стоите как истуканы? Не хотите своему товарищу помочь?

– Иди к черту, урод, – коротко бросил один из подельников неудавшегося бандоса, за что мгновенно получил удар по своему ошейнику. Припадок оказался такой силы, что на камнях осталась кровь.

– Бои только в яме! – донесся до нас голос надсмотрщика, останавливая мою руку. – Еще раз увижу – сдохнете!

С трудом сдержавшись, я присел, и остальные неудачливые преступники отступили на несколько шагов, а когда я вернулся к трапезе, утащили своих подранков. Я же спокойно съел половину пайка и понял, что сыт. Может, похлебка была магической, может, организм, перегруженный стрессом, так реагировал, в любом случае больше есть не хотелось совершенно. Через силу умяв еще часть лепешки, я отставил еду в сторону.

– Знаешь, разгрузочный день и лечебное голодание – это хорошо, – сказала, подойдя ко мне девушка лет девятнадцати. Обнаженная по пояс, как и все мы, она выглядела совершенно сногшибательно. Даже не знаю, почему на нее не надели золотой ошейник. – Но я бы не отказалась обменять на твою порцию еды, скажем, час удовольствия.

– Забирай так, предпочитаю просто нравиться девушкам, а не расплачиваться с ними.

– Все расплачиваются, милый. Только шлюхи берут честную цену и один раз, а жены забирают все и на всю жизнь, – улыбнувшись, сказала она, поднимая еду. – Но спасибо. Я этого не забуду.

– На здоровье, – отмахнулся я, возвращаясь к своим мыслям. К Соне.

Что я знаю? Ошейники нельзя снять. Любой удар вызывает жуткую боль, сравнимую с самыми извращенными пытками. По стене невозможно спуститься вниз – там живут жуткие твари. Напасть на dwarфов, даже всей толпой, тоже не выйдет, достаточно одного взмаха – и все будут корчиться на песке. Выходит, атаковать нужно ночью, когда все будут спать. Убить быстро и незаметно. Благо оружие тут так и остается лежать в открытом доступе. Удобнее всего залезть со стороны ямы, по сути, это единственное место, откуда подобное вообще реально сделать.

Хорошо что дварфы решили гулять как на ладони. На их месте я бы пустил по всему периметру стены колючую проволоку, а если они не знают такого средства защиты – сделал отвес. В центре кровь из носу нужна была нависающая башня с круговым обзором. Мне всегда было легко представить какое сооружение хорошо могло сработать в конкретном месте, но бороатым уродам это оказалось не нужно. Ничего. Нашим легче.

Напасть надо ночью, но не сегодня. Сегодня проверить и запомнить расписание патрулей и постов. Но для начала нужно вздремнуть часов до двух, чтобы набраться сил. Тогда нужно ложится прямо сейчас. Не обращая внимания на болтающих в группках людей, я свернулся калачиком, твердо намереваясь проспать шесть часов, но уснуть мне не дали. Тепло удовольствия растеклось по телу, и я очнулся от того, что внизу стало горячо и влажно.

– Эй, какого черта ты делаешь? – спросил я у подхихивавшей раньше девушки.

– Отдаю долги, – улыбнулась она, не скрывая насмешки. – К тому же мне крайне посоветовали это сделать. Так что теперь, отказываться? Или ты стесняешься перед всей этой толпой?

– Черт, черт... нет. Пусть все валят в Бездну. Иди сюда, – скопившееся напряжение требовало выхода. Меня никто не ждал, девушки у меня не было, так что я никому не изменял. К тому же искренне надеялся оттянуться после дембеля. Что ж, вот и получилось, хоть и совершенно не в той обстановке. И даже в другом мире. Она была великолепна, да и я старался не уступать, и все же, когда девушка ушла, оказался выжатым как лимон. С полным желудком и пустыми яйцами.

– Завтра будет новый день! – донесся ухмыляющийся голос дварфа со стены. – Сегодня вы были отличными инструментами, освоили смысл всей вашей будущей жизни, и знаете, чем завтра заняться. Красные пойдут на арену и получают паек перед боем. Остальные – отправятся добывать кровавый камень на стену. Бездна щедра. Каждый из вас сможет заслужить право стать десятником и получать хорошую кормежку. А теперь спать! Завтра будет новый день!

Я и так собирался передохнуть, но тут меня вырубил, будто я трое суток на ногах стоял. Тьма опустилась на разум, без сновидений, сомнений или домыслов. Я ничего не видел и не слышал. Мир просто перестал существовать. Или перестал существовать я. Но хуже всего оказалось то, что я не смог проснуться в намеченное время.

– Подъем! Вставайте, нежить, начался новый день. Подъем! – вырывая из темноты орал дварф. – Поднимайтесь. Утренний паек!

Обрадованная толпа ломанулась к седому козлу, а я ударил со злости по камню. Не вышло. Дьявол. Придется прожить в этом аду лишний день, надо было так подставиться с этой девкой? Ну ладно, второй раз я такой ошибки не допущу. Сейчас главное – дожить до вечера, сохранив максимум сил, получить еду, чтобы не загнуться, и не проспать. Размявшись после сна на камнях, я встал в очередь.

На удивление, теперь орки не обращали на меня никакого внимания, хотя вчера готовы были убить. А вот люди что-то замышляли, группа вчерашнего обиженного регулярно зыркала в мою сторону. Проходя мимо, вчерашняя девушка помахала рукой, отчего настроение чуть приподнялось. Кем бы она себя ниставляла, было действительно хорошо. И начало, и продолжение. Но повторять печальный опыт я не собирался.

Сначала дело. Может, если я прикончу надсмотрщика, это освободит всех? Поможет сделать лидером, а толпой проще добиться моей цели – освобождения сестры. На завтрак, который был и обедом, а для многих и ужином, раздали по полплошки каши, здоровенному непонятного вида фрукту, ломтю хлеба и небольшому пузатому меху с водой.

На удивление, многие орки начали выливать воду на себя, умываясь и даже моясь целиком. Вот только на вид в нем было пол-литра от силы, а текло словно с водопада. Вот же... магия. Попробовав, я убедился, что поток воды действительно куда больше, чем казалось по объему или весу. С наслаждением ополоснувшись от вчерашней грязи и пыли, я отошел к

самому краю Бездны, где было немного народу, и сел рядом с уже знакомым огром, болтающим ногами над пропастью, уходящей в черноту.

– Доброе утро, – сказал я, решив первым начать диалог.

– Иди в бездну, чужак, – не приветливо буркнула одна из голов. Та, что вчера молчала при разговоре. Но вторая добавила: – Возвращайся завтра. Если оно для тебя наступит. А если нет, я отправлю тебя полетать.

– С чего вдруг такая враждебность?

– Убирайся, мы сказали! – зарычала в две глотки громадина, и я решил вернуться к расспросам позже.

– Красные! В яму! – гаркнул дварф, но я снова решил попытать счастья на склонах. Вот только пройти мимо не вышло. – Ты, вчерашний победитель, в яму!

Глава 4

– Посмотрим, сколько ты продержишься, – усмехнулся серокожий коротышка. – Вопрос только в том, кто выпадет тебе в противники. В яму не хочешь идти, поволокут силой, после того как твоя душа войдет в резонанс и тебя просто вырубят.

– Пошел ты, – ответил я, уже понимая, что спуститься в яму придется. Если меня выкинут туда в бессознательном состоянии, я просто погибну без шанса на сопротивление, не спася ни себя, ни Соню. У меня не было навыков обращения со средневековым холодным оружием, но малый радиус ямы давал неплохие шансы на использование приемов армейского рукопашного боя.

– Эй, начальник, а можно нам этому говнюку рожу начистить? – спросил вчерашний бандит с окровавленной повязкой на голове, стоящий в окружении трех таких же придурков.

– Заходит несколько, выходит один. У нас только одно правило, – ухмыльнулся дварф. – Если хотите перебить друг друга, я только «за».

– Вы идиоты? Вчерашнего урока вам показалось мало? – ошарашенно спросил я у обступавших гопников. – Ну идем, добавлю. Заодно паек заработаю. Вам, дебилам, сказали, выйдет только один, так что вы сами себе приговор подписываете. Глухие?

– Не, это ты, бычара, не слышал. Начальник же сказал, выйдет один. Ну так ничего. Мы выползем. Зато ты там навсегда останешься, – ухмыльнулся бандит в наколках, крутя в руках неизвестно откуда взявшийся нож. – Сиплый, Угрюмый, заходите с боков. Щас мы ему пощечкой глотку.

– Отлично, третий бой определен, – довольно потер руки дварф. – Наконец нежить из бездушного мира начнет вырезать друг друга. Давно пора. Освободить яму. Заходите, посмотрим, чего вы стоите против равных. Тебя, красный, это тоже касается.

– Вы, твари, в другом мире оказались, в рабстве! – в гневе заорал я, надеясь спровоцировать любого из троих. – А все о своих гнилых понятиях твердите и пытаетесь толпой на одного нападать? Макаки тупые.

– Ты че сказал, петух? – возмутился ближайший противник, на секунду подходя ближе, чем надо. Два метра радиуса – это очень мало. Тут и паре сражаться тяжело, а вчетвером и вовсе не разойтись. Вывернув руку, я резко ударил ребром ладони, ломая кость, и бросил противника на его приятелей. Подпрыгнув, схватился за веревку, уходя от атаки, чтобы потом обрушиться пятками на шею бандоса. Несмотря на гнилую натуру, парни оказались крепкими и оправились от ударов слишком быстро, так что пришлось бить лежащего, чтобы помешать двум оставшимся.

Едва разминувшись с крохотным тычковым ножом, зажатым в кулаке Сиплого, я ударил коротким апперкотом в челюсть и тут же дал «в солнышко» татуированному. Первый попробовал достать меня ножом из лежащего положения, едва успел убрать ногу и тут же впечатал пяткой по пальцам, ломая тонкие кости. А нет, судя по хриплому крику, Сиплый лежал под ногами, значит, еще стоял Угрюмый. Но это тоже ненадолго.

Я в отличной форме. Черт его знает почему, может, странная жрачка победителя или восьмичасовой сон так повлияли. Или то, что было прямо перед ним. Но, по ощущениям, восстановление длилось минимум несколько дней. Даже синяков почти не осталось. Хотя рана на голове саднила дай боже. А вот противникам, евшим вчера личинок, питания для полноценного отдыха явно не хватило, и раны их кровоточили всюду.

– Ну что?! Давай! – нетерпеливо выкрикнул татуированный, явно надеясь подставить своего подчиненного под первый удар. К его несчастью, тот слишком долго сомневался, и я успел найти новую точку для атаки. Пинок отправил ногу отключившегося Сиплого в полет

поперек движения подельников, разрывая их сложенный дуэт. Всего на секунду, но мне хватило и этого.

Подняв облачко грязи и пыли, я ударил противника ногой в голову, мгновенно нокаутируя. Большой палец предательски хрустнул, все же привычка драться в ботинках сыграла злую шутку, но, не чувствуя боли, я навалился на последнего бандоса, отчаянно машущего у меня перед лицом ножичком, больше подходящим для нарезки хлеба, чем для убийства. Но я не понаслышке знаю, что даже крохотная царапина в условиях антисанитарии, как здесь, может убить. Сомнительно, что у дварфов найдутся антибиотики.

Отшатнувшись, я дождался, пока противник не собьет дыхание своим постоянным маханием, а затем, когда тот начал замедляться, плеснул ему водой из фляги в лицо. Бандит инстинктивно закрылся, теряя меня из виду, а когда понял, что произошло, было уже слишком поздно. Я ударил в висок, не собираясь жалеть провокатора. Ободранные костяшки обожгло холодом, но противник рухнул на землю. А я не собирался останавливаться.

Четыре сломанные руки на троих, одна нога. Теперь они никогда не смогут победить и получить лечащий паек чемпионов, а значит, останутся калеками на рабской каменоломне, что куда более жестокое положение, чем простая смерть. На то, что они перевоспитаются, я особенно не рассчитывал, но хлебнут горя ребята знатно, навсегда оказавшись в худшем состоянии, чем те, кого пытались обокрасть или запугать.

– Все? – недовольно спросил надсмотрщик, наблюдавший за боем со стены. – Не будешь пить их кровь? Пожирать сердца или выпускать кишки? Может, хоть помочишься?

– Нет, я сегодня уже завтракал и в туалет ходил.

– Дайте мне шанс, – выкрикнул знакомый женский голос, и, обернувшись, я увидел вчерашнюю девушку, висящую на веревке на самом верху.

Теперь, при свете дня, она уже не выглядела такой соблазнительной, особенно учитывая громадную татуировку, занимающую полтела. Стройного, накачанного, хорошо тренированного и при этом весьма фигуристого. Узкие глаза хитро шурились на несимметричном лице. Кажется, меня угораздило связаться с членом триад или китайской тонги, о которых нам рассказывали на лейтенантских курсах.

– Может, среди вас все же есть кровожадные убийцы, – вновь довольно оскалился надсмотрщик. – Но прежде нужно разобраться с этим мусором. Как я и сказал, выйдет лишь один, а калеки нам не нужны. – После этих слов коротышка поочередно навел палец на каждого в яме, зажимая кольцо. Неудачливые бандиты забились в агонии, пуская кровавые сопли и задыхаясь, но очень скоро затихли уже навсегда. – Следующий!

– Я пойду, – вызвалась татуированная девушка, спрыгивая вниз. – Дайте мачете, и я покажу, как сражаются настоящие якудза!

Схватки врукопашную мне были совершенно не интересны. Для получения даже базового владения холодняком нужны сотни часов тренировок, а у меня найдутся дела поважнее. Нужно разобраться, как и что здесь устроено, и сбежать из этого ада. А этого урода, поплевающего на нас свысока, я прикончу без всякого сожаления.

Основные группы пленников под гнетом магической плети уже спустились в Бездну, откуда выход был только один – вниз и вперед ногами. Не собираясь работать на дварфов, я остался наверху и сел разглядывать укрепления, которые мне предстояло штурмовать сегоднешней ночью. Мое намерение сбежать нисколько не уменьшилось и крепло с каждым замученным и убитым в яме.

Трупы поверженных без всяких затей обчищали, раздевая догола, а затем скидывали в пропасть, не заморачиваясь такими вещами, как погребение или сожжение трупа. Одно хорошо, для каннибализма это тоже не оставляло места. Бандиты, собиравшиеся напасть на меня в яме, после гибели трех подельников куда-то исчезли. Может, почувствовали, что я собираюсь ими заняться, не дав вымогать еду у простых работяг.

При свете дня укрепления и охрана выглядели еще хуже. Сколько бы я ни смотрел на стену, количество ленивых стражей не менялось. Всегда не больше десятка на тысячу с лишним заключенных. Стена над уступом – длинная и не всегда удобная для осмотра территории. Даже машинами, спускающими канаты, управляют рабы, так называемая нежить, а не дварфы, как я подумал вначале. Выходит, никакой особенной проблемы в тайном проникновении нет. Да и спать низкорослые уроды должны, как и мы, а значит, план сработает.

– Что, герой, придумываешь лучший способ красивого самоубийства? – игриво улыбаясь, подошла ко мне вчерашняя девушка, уже раздобывшая где-то рубаху. Хотя уже второго взгляда хватило, чтобы понять: это бывшие штаны с прорезью для головы.

– Не понимаю, о чем ты? – коротко ответил я.

– О, значит, как спать со мной – нормально, а поговорить тебе гордость не позволяет? – криво усмехнулась девушка. Ее некогда красивое лицо было обезображено кривым шрамом, идущим через щеку и губу. Возможно, только поэтому ей и не надели золотой ошейник. – Ты такой милый, что прямо челюсти до зевоты сводит. К тому же, если и в самом деле хочешь сбежать, смотришь совершенно не туда.

– Край стены – вот он. Рукой подать. Ни нормальных патрулей, ни колючки... и ловушек не видно, – нехотя заметил я, признавая истинность ее догадки. – А в пропасти живут монстры, смысла туда смотреть нет.

– Вот только это Бездна, а не пропасть, – улыбнулась якудза, садясь рядом на согретый солнцем камень. – Орки говорят, что у нее и в самом деле нет дна. Она ведет в центр мира, где живет бог.

– Что за бред? Какой еще бог?

– Исполняющий любые желания. Абсолютно. Если у тебя хватит сил туда добраться. Не знаю, может, это байки отчаявшихся заключенных, но уж лучше верить в такое, чем идти на откровенное самоубийство, – заметила девушка, махнув рукой на стену. – Думаешь, ты единственный, кто мечтал перебраться наверх и нашел короткий путь через яму? Зря я, по-твоему, лезла на самый верх?

– Не тяни кота за лапку. Есть что сказать – говори уже.

– Магия, – фыркнула девица, демонстративно поливая себя холодной водой из фляги и стирая со щеки чужую засохшую кровь. – Хочешь, попробуй на своей шкуре, бои будут идти до обеда, сможешь вдоволь насладиться давлением. На пару сантиметров выше последнего узла – и оно чуть не валит с ног.

– Проверю, – ответил я девушке, не собираясь доверять на слово. – Обязательно. Одного понять не могу, какого черта ты мне все это рассказываешь? Вон сколько разной мрази попало в рабские сети. От наших гопников до... якудза.

– Ты хотел сказать шлюхи-якудза? – рассмеялась девушка. – Вы, ублюдки, считающие себя цивилизованными, такие милые. Пока у вас есть возможность срать всем на голову. Вот и ты, милый, не убьешь же слабую девушку, с которой поделил еду, постель и нереализуемый план побега?

– Да иди ты, я даже твоего имени не знаю. А кандидат номер один в трупы у меня вон та толстая жопа, что каждый день на нас сверху плюет, – покосившись на надсмотрщика, решил я. – Нужно только сделать это быстро, ночью.

– В сладких снах, – согласно кивнула собеседница. – Как думаешь, каких баб он предпочитает? Или больше по мальчикам?

– Мне-то откуда знать? Если хочешь, выясни. Может, заодно разузнаешь, как можно пробраться через барьер, если он и в самом деле есть, – уже собравшись снова уйти на арену, я обернулся. – Куда, по-твоему, надо смотреть, если не на стену?

– Химари. Меня зовут Химари, – сказала якудза, тоже поднявшись и показав на едва заметную белую точку, парящую в бездне. – Замок распорядителя, там собираются группы и одиночки, планирующие штурмовать Бездну.

– Откуда ты столько знаешь?

– От Гурроса, десятника орков, которого ты вчера прикончил, – лучезарно улыбаясь, сказала Химари, но сейчас она повернулась ко мне половиной со шрамом, отчего улыбка превратилась в хищный звериный оскал. – Так что сейчас мне придется искать новый источник информации. К тому же ты подсказал хорошую идею. Выгляди гордым, пока можешь.

– Я Ник, Никита, – успел сказать я вслед приодевшейся девушке, но та лишь махнула рукой с выставленным средним пальцем. Хорошенькое же у нее мнение о том, как казаться слабой девушкой, чтобы тебя не прибили. С другой стороны, я в любом случае не собираюсь с ней драться, на сегодня свое я уже отсражался. Я свалю отсюда, чего бы мне это ни стоило.

В яме опять шла драка, орк-громила бил едва живого фавна, отбрыкивающегося и пытающегося залезть на веревки, откуда его со смехом спинывали зрители. Отвратительное зрелище меня совершенно не привлекало, а вот проверить слова Химары требовалось немедленно. Магия – какое-то жуткое дерьмо, не поддающееся никаким законам физики или логики, в чем я убедился еще во время нашего похищения. Но хоть какие-то закономерности у нее должны быть.

– Эй, куда прешь?! – возмутился жилистый зеленокожий боец, когда я пролез прямо по нему наверх, отвечать придурку, с явным восторгом наблюдающему за бойней, я не собирался и просто карабкался дальше. Когда до горлышка колодца оставалось полметра, накатила слабость, руки начали сами разжиматься, и я едва не рухнул вниз.

До скрипа сжав зубы, подтянулся еще немного, и, поняв, что теряю сознание, прилип к веревке, глядя вниз. Боль и слабость не уходили, накатывая волнами, с каждой секундой становясь все сильнее. Даже поднять голову было сложно, но я все же сумел это сделать, встретившись с насмешливым взглядом надсмотрщика, помахавшего мне рукой. Тварь. Все понимает, знает, что в полной безопасности, и издевается.

Ничего. Способ должен быть. Не бывает неприступных крепостей. Не существует такой горы, которую не покорил бы настойчивый человек с хорошей подготовкой. Даже сейчас, будь у меня старенький лапоток с глушаком, повалил бы и этого придурка, и всех его дружков. Просто я слишком узко мыслю. Слишком однозначно. Нужно отринуть уже привычные схемы, охватить ситуацию шире. Если бы эти укрепления строил я, как поступил?

Чертыхаясь, я дождался, пока орк ожидаемо победит, после чего спустился и вышел вслед за трупом, который тут же выкинули в бездну. Вот только мне преградила дорогу группа зеленокожих клыкастых здоровяков.

– На, – сказал самый могучий, протягивая мне странно знакомую мешковину явно не первой свежести. – Это твое.

– Какого рожна вам надо? – краем глаза я отметил стоящую неподалеку бочку с оружием, если что, успею достать оттуда что-то колюще-режущее. Все повысит шансы против толпы. – Хотите подраться, идите в яму и убейте какого-нибудь придурка.

– Не уважаешь жертвы? – нахмурился старший, оглянувшись на сородичей. – Они отдали свои жизни, чтобы наступил новый день. Гуррос был ссыкливым задирой, но он придерживался слов братства. Его вещи твои. Забирай и продолжай жить и помнить. Сколько бы тебе ни было отведено. Надсмотрщик Двагли сломает тебя, если ты сам не примешь решение. Забирай, чтобы завтра настал новый день.

– Что за бред вы все несете? – нахмурился я, но орк, не став отвечать, бросил кучку вещей передо мной – и они ушли. Что-то все же сподвигло меня порыться в тряпках, которые не так давно я бы посчитал откровенным мусором.

Рубаха, явно не моего размера, имела даже завязки для регулировки. Но куда более ценным оказался завернутый в нее короткий каменный нож. С какой стати им дарить оружие? Какое братство, и о чем они говорили? В любом случае рубаха мне и в самом деле пригодится. Да и от носков с ботинками я бы не отказался.

Надевать ее в грязном состоянии я не собирался, но под боком всегда была бездонная фляга, так что, быстро и тщательно стирая вещи, я положил их сушиться на камни. Оставшийся день прошел в попытках найти способ выбраться. Девушка куда-то запропастилась, орки говорить отказались, а вчерашний огр взглянул так, что я решил и в самом деле прийти завтра. Если оно настанет.

Вечером пришлось напомнить фавну о завтрашнем дне и бое. Но в этот раз он, взглянув на рубаху, уже не так активно сопротивлялся. После плотного ужина, а я сожрал все, что было, до последней ложки, как и советовала девушка-якудзе, лег спать поближе к ямам, чтобы не пришлось далеко идти за оружием. И уже сквозь сон до меня донеслась фраза надсмотрщика.

– Завтра будет новый день! – И почти сразу за ней другая: – Подъем! Вставайте, нежить, начался новый день. Подъем!

– Как? – ошарашенно вскочил я, глядя на мрачную Химару, стоящую неподалеку. – Что за бред?! – сквозь стучащую в висках кровь пришел самый простой, но страшный ответ: магия.

Чертова магия!

Глава 5

– Доброе, сука, утро, – поздоровалась японка, разминая руку, на которой спала.

– В чем дело, не нашлось подушки на ночь?

– Да, слишком долго искала мягкое пузико. Чуть не дошла, – съязвила она в ответ, намекая на мою физическую форму. Вот только я себя чувствовал куда лучше, чем вчера. Даже рана на голове не болела, да и не загноилась, чего я так боялся. – Твари усыпляют нас одной командой. Будто свет вырубают.

– Чертова магия, – кивнул я, ощупывая ошейник. – У тебя случайно нет умельца по взлому замков? Чувствую, пока не избавимся от ошейников, все остальное бесполезно.

– Это первое, о чем я подумала, и не только я. На ошейнике нет ни одной трещинки или щели. Больше того – петли тоже составляют одно целое, – поморщилась Химару, щелкнув суставами при разминке. – А если попробовать разбить...

– Из тебя будто душу вынут, это я уже опробовал на практике. Ненавижу магов, – процедил я, глядя на просыпающуюся толпу. – Пора восстановить прерванный диалог.

Не став ничего объяснять девушке, я направился прямо к огру, одна из голов которого рыдала, прикрыв лицо гигантской ладонью. Вторая посмотрела на меня злобно, но кивнула на обрыв, и я, принимая приглашение, сел рядом, свесив ноги над чернеющей Бездной, в центре которой висел крошечный, едва видимый замок.

– Новый день. Теперь-то мы можем поговорить? – прямо спросил я у монстра, даже в сидячем положении в два раза превышающего меня ростом. Злобная голова, на которой не было ошейника, кивнула. – Как отсюда сбежать?

– Ты идиот? – ошалело посмотрели на меня обе морды. Даже шмыгающая носом вторая перестала реветь. – Если бы мы знали способ, давно бы ушли. У нас столько сил, что мы можем перекинуть тебя через стену или разmozжить кулаком череп в стальном доспехе. Но отсюда есть только один путь – вниз, в Бездну. А оттуда еще никто никогда не возвращался.

Путь вверх отрезан барьером. Отдалишься на полтора километра – и тебя одернут за ошейник. Все оружие зачаровано так, чтобы не покидать ямы, а инструменты не дадут тебе уйти со склона пропасти рядом с нашей выработкой. У каждого стражника есть управляющее кольцо. Если у тебя нет магии, ты не можешь выжить в этом мире. Только ей можно вытащить душу из ошейника. Ты, как и все здесь, застрял в круге.

– В круге?

– Не понимаешь? Ладно. Присмотрись внимательнее, – ткнул толстым пальцем в толпу стоящих за едой огр. – Помнишь вчерашнее утро? Видишь?

– Не понимаю, о чем ты, все то же самое, что и вчера, – не думая, произнес я, но стоило присмотреться к толпе, как по коже пробежали мурашки. Те же люди на тех же местах. Те же разговоры, шутки, ужимки и ругань на плохую еду. Слово в слово. Менялись лишь те группы, где кто-то погиб. – Твою мать. Круг.

– А татуированная девушка догадалась сама, – усмехнулся огр одной из пастей. – Каждый, кто не побеждает на арене и не получает магического пайка, полностью забывает прожитый день, кроме самого первого. Они крутятся на одном месте, вынужденные раз за разом повторять свои действия. Никаких заговоров, никаких бунтов. Горстка победителей из ямы, которая не может сравниться с охраной по силе.

– А как же ты, вчера тебя не было в яме?

– У меня свое проклятье. Нас двое, хоть мы и делим тело и душу на двоих. Потому, независимо от того сражаюсь или нет, я помню все. Добываю руду – столько, сколько нужно для выживания. Но... как же мне все это надоело, – ударил с досадой по камню огр. – Возможно, пришло время покончить с этим, просто сделав шаг в Бездну.

– Но зачем они оставляют память победителям? Это же потенциальная угроза, они могут накапливать опыт, учиться, высматривать слабые места обороны.

– А нет их. Этому месту уже тысяча лет. По крайней мере, так говорил предыдущий чемпион помнящих. Мы все здесь вещи. Кирки, молотки, ложки и кастрюли. А те, кто сражается, – оружие. Клинки, молоты и копья. В яме они перековываются, становясь крепче, острее, безжалостнее и быстрее. А тех, кто достиг совершенства, продают героям и кандидатам в качестве убийц и телохранителей. Увозят в замок распорядителя.

– Твари. Уроды. – Меня, подавляя волю, сковало бессилие. Значит, по плану драного карлика я должен озвереть, начать убивать направо и налево, чтобы в конце концов стать чьим-то оружием. Это замыслил для меня эльф, оставляя в живых? Или увидел жажду крови в глазах? Как мне сбежать отсюда, как спасти сестру, если весь этот мир – гребаное издевательство над здравым смыслом? С другой стороны, эльф на грифоне унес Соню именно в тот замок. – Есть другие способы, кроме убийства?

– Если распорядитель решит, что ты готов, – нахмурилась помнящая голова огра. – Что ты задумал?

– Мне нужно попасть в тот драный замок. Нужно, – ответил я. – Телохранителем, если придется.

– Значит, и тебя сломал Двагли, – разочарованно вздохнул огр. – Тогда просто убивай, пока не выберешься. Стань клинком самой смерти, и тогда тебя, возможно, заметит высокий наместник и позовет наставника. Но на это может понадобиться очень много времени.

– Посмотрим, – упрямо сказал я, поднимаясь. Даже если придется убивать день ото дня, оставить Соню не позволяла душа. Она последний родной человек на всем белом свете. И я просто обязан вытащить ее из этого ада. Что, если она сейчас в точно такой же лощине среди тысяч живых вещей? Тех, кто до самой смерти будет жить по-настоящему одним днем. Для них новый день никогда не настанет.

– Ты предложил мне переспать в свой первый день здесь, чтобы в случае потери памяти осталось именно это воспоминание? – спросил я, уже уходя.

– Это куда приятнее, чем каждое утро просыпаться с чувством, что вечером тебя побили, поверь хранителю знаний на слово, – со вздохом сказал гигант.

Победить, получить паек, стать сильнее. Сделать так, чтобы меня заметил наместник, и тогда я попаду в тот же замок, что и Соня. План простой, жуткий, бессовестный. А главное бесполезный. На это могут потребоваться месяцы или даже годы. Нужно попробовать пойти другим путем. Я должен попытаться выбраться сегодня. Взломать систему. Разрушить круг.

– Дайте мне еды перед боем. – Растолкав очередь, если я проиграю, завтра они об этом даже не вспомнят, я подошел прямо к фавну. – Завтра будет новый день.

– Будет, – согласился козлоногий, кивнув, и выдал мне положенный паек. Несколько возмущающихся я послал, сев прямо перед входом в яму и тщательно пережевывая каждый кусочек. Еда больше не казалась отвратительной, она превратилась в топливо для моего тела, единственное, что сейчас оставалось важным.

– Решил стать не таким милым? – спросила Химару, подошедшая спустя несколько минут. – Обычно цивилизованные люди так звереют, только когда их жены или дети в опасности, из какого же копытца ты, козленок, испил?

– Иди к черту. Мы просто делаем, что должны, для того чтобы получить то, что хотим.

– Верно, а убийства в яме можно считать даже самозащитой, если желаешь, – уверенно заявила девушка. – Всех победителей и нескольких неудачников, что станут пушечным мясом, каждый день сгоняют в яму. Думаешь, сколько ты сможешь прожить? Неделю? Две?

– Может, мне столько и не понадобится. Эй, жопа! – крикнул я, когда в голову пришла дикая мысль, глядя прямо на дварфа.

– Что ты сказал, тля? – спросил надсмотрщик, с садистским удовольствием указывая на меня пальцем и нажимая на кольцо. И хотя я успел отскочить в сторону с места, на которое он ткнул, боль все равно скрутила все тело судорогой. – Если хочешь поговорить с дварфом, обращайся правильно: «ваша милость», «господин старший горных дел мастер».

– Жопа без ручки, – усмехнулся я, переползая за камень. Секунда... вторая, но боль все не приходила. Ха, значит, тебе, гад, нужно видеть, на кого ты пальцем тычешь? Первая хорошая новость за три дня. Но радовался я недолго, стоило ему сжать кулак – и боль ударила уже по всем в лощине. Ненависть, с которой посмотрели черные рудокопы и красные гладиаторы, чуть не проткнула меня насквозь. Но в глазах Химары я видел еще и восхищение, ей эти сведения тоже были нужны как воздух.

– Вытащите это насекомое! – приказал надсмотрщик, и сразу десяток орков двинулся в мою сторону. – В яму его!

– Сам! Я сам, – крикнул я, вставая. – Как насчет продать меня героям прямо сейчас? Я вчера троих прикончил!

– Мерзкий таракан решил учить меня тому, что мне надо? Ты не мог забыть, что бывает со слишком умными. Но ничего страшного. В полночь забудешь, – садистски улыбнулся дварф, давая понять, что моя жизнь полностью в его власти. – А может, умрешь раньше, я видел, как ты миловался с той разрисованной. В яму их, обоих!

– Нет! Нет, блин! – крикнула Химара. – Рано!

– Не тебе меня учить, шлюха. В яму! – Кольцо вновь блеснуло, и я рухнул как подкошенный. Через черную пелену в глазах смотрел, как два орка, подхватив под руки, тащат меня к яме, а сгорбленная девушка идет следом. Стоило нам оказаться внутри, как надсмотрщик приказал: – Прикончи его!

– Он беззащитен, даже нож поднять не сможет! – мрачно сказала Химара. – Какой в этом смысл? Разве это даст мне больше баллов при отборе?

– Твое дело, один из вас умрет. Но он в любом случае все забудет, – брезгливо сказал надсмотрщик. – Начинайте.

– На, – сказала девушка, бросая мне под ноги длинный железный нож с толстым лезвием. – Подними и сражайся, не подыхай зря!

– Я вообще не собираюсь подышать, – усмехнувшись, я ногой откинул нож в сторону и, пока девушка недоуменно провожала его взглядом, бросился вперед. Почти застав ее врасплох. Почти.

Реакция у Химары была быстрее, чем у кошки, она отпрыгнула, упершись спиной в стену, и тут же перекатом ушла от удара в подбородок и атаковала в ответ. Быстро, подло, снизу вверх – когда не угадаешь траекторию – и легко перекинула нож из заблокированной руки в другую. Она была быстра и свирепа. Но не хотела убивать просто так, как и я. Мачете не дошло до моего горла самую малость, со свистом рассекая воздух в паре миллиметров, и уже двинулось обратно, готовое пробить горло насквозь.

Я сделал шаг вперед, прижимая девушку к стене и выворачивая руку вверх. Она привычно заехала в пах, но попала коленом по моей поднятой голени. Вынудив навалиться всем весом и коротко ударить в солнечное сплетение. Химара принялась хватать ртом воздух, сбив дыхание, и получила еще один удар – основанием ладони в челюсть. После такого не то что «хрупкая» девушка, здоровенный мужик оказался бы на полу. Но она еще оставалась в сознании.

– Добей, или вы умрете оба! – пригрозил дварф. – Дебилы! Я вас научу уважать власть!

– Что происходит? – донесся до меня голос, сквозящий надменностью и презрением, когда я уже собирался прикончить Химару. – У вас опять проблемы с контролем?

– Нет, что вы, господин высокий наместник, – тут же подобострастно склонился дварф, почти скрываясь за стеной. – Просто не в меру наглые попались кандидаты. Но ничего страшного, я их обломаю. Вот увидите.

– Вы слишком бережно относитесь к мусору, – покачал головой эльф, брезгливо посмотрев вниз. – Если оружие не служит господам, его перековывают, но псину, укусившую руку хозяина, убивают. Завтра или через неделю мы получим новые поступления, нет смысла возиться...

– Что ж ты наделал, debil, – чуть не плача сказала Химари, а я в полном восторге смотрел на двух этих уродов. Не нужно собирать отряд самоубийц под всевидящим взором охраны. Не нужно выжидать месяцами, убивая каждый день. Вот же он. Шанс спастись.

– Эй, огр, – крикнул я наблюдавшему за дракой из дверного проема гиганту. – Кинь меня!

– Что? О чем ты? – спросила одна из голов, но вторая все поняла, тут же взглянув наверх. – Выдержишь? Если нет, казнят всех троих.

– Какая к черту разница, я так и так не жилец.

– Будет больно, – коротко предупредил гигант, делая шаг вперед, в яму. Я едва успел схватить веревку, когда он взял меня за рубаху и штаны и с уханьем швырнул вверх.

Адская боль пронзила все тело, глаза полезли из орбит, но до того, как потерять сознание, я успел накинуть петлю на впавшего в ступор эльфа. Веревку тут же дернуло вниз – вместе с захваченной жертвой. Высокородный ублюдок, завизжав, как поросенок, упал в яму, и там его поймал огр. Мне повезло куда меньше, я лежал, наполовину свесившись со стены, хватая ртом воздух и понимая, что скоро умру. Чертова магия.

– Отпустите немедленно! – успел крикнуть наместник до того, как его приложили лицом о каменную стену.

– Снимите ошейники, иначе мы его прикончим! – громогласно заявил хранитель знаний, сжимая череп эльфа в огромной ладони. – Ты знаешь, урод, даже если попробуешь всех положить, я успею сжать пальцы. И что потом с тобой сделают?

– Идиоты, вы же всех нас обрекаете на смерть! – изменившимся, полным ужаса голосом завопил дварф. – Всех! Мальфегат прикажет вырезать весь рудник в назидание остальным. Нас всего десять стражников, подумайте о своих сородичах! Отпустите немедленно наместника, и я прикажу казнить только вас. Ситуацию еще можно спасти!

– Лучше смерть, чем такая жизнь! – крикнул кто-то из орков. Твою мать. Как же больно. Я едва мог соображать. Но сейчас я единственный видел, что на самом деле происходит. Дварф, заговаривая зубы, укрыв руку от наблюдавших внизу, уже выплел какой-то узор, могу поспорить – совсем не для того, чтобы снять ошейники.

Сил не было ни на что. Но если я сейчас не помогу стоящим снизу товарищам по несчастью, все будет напрасно. Мы просто погибнем. Все. На этом закончится моя и их история. Прости меня, Соня. Кажется, я не могу спасти тебя, но обязан попробовать выручить, по крайней мере, этих людей.

Зубы крошились от напряжения, боль на секунду затмила магическую пытку, и я, собрав всю волю и остатки сил в кулак, поднялся. Дварф не обращал на меня никакого внимания, он смотрел только вниз. Охранники на стене что-то кричали, и он дергал головой, поворачиваясь, но слишком поздно, изменить что-то было уже нельзя.

Крохотный каменный нож, принесенный орками, вонзился в его беззащитное жирное тело. Обленившийся дварф не надел даже кольчугу, и я раз за разом наносил короткие удары куда попало, до самого кулака погружая короткое лезвие. Даже не считая, сколько их было. Дварф отшатнулся, пытаясь высвободиться из объятий смерти, и мы упали вместе. Но не в яму, а чуть дальше. Ударившись о самый край уступа, мы полетели в черную пропасть.

Душа, наполовину заключенная в рабском ошейнике, билась в агонии. Но я и без дополнительных подсказок понимал, что уже мертв. Очередной удар разорвал наш клубок, и над-

смотрщик отлетел в сторону. Норы хищных тварей проносились мимо, и я даже успел ухватить краем зрения, как заинтересовавшийся василиск вытянул морду.

Я сделал все, чтобы наступил новый день.

Стена промелькнула перед глазами с дикой скоростью, и мое уже почти мертвое тело разбилось всмятку, рухнув на карниз. Вот он я. Все, чем себя считал. Мертвое тело со сломанными костями и мозгом, разлетевшимся брызгами на несколько метров. И в то же время я здесь. В куске металла, привязанном к этому телу. Лишь наблюдатель. Дварф не успел отдать приказ об уничтожении. Эльф был уже слишком далеко, и все, что от меня осталось, – раздробленная половина в ошейнике.

Я не мог удивляться или испытывать эмоции, а потому, когда рядом оказались крохотные, с метр, существа, сумел только констатировать этот факт. Они облепили мое уже умершее тело и потащили его куда-то вглубь, в темноту пещерного прохода. Как я это видел? Чем? Какая разница... магия.

Магия, окутывающая пещеру красными жилами, охватывающая все проходы. Вначале они почти незаметны, едва видимы, но чем глубже мы погружаемся, тем отчетливее становятся, пока не сходятся паутиной сосудов в одной точке, рядом с которой крохотные существа опускают меня. Сердце. Бьющееся в камне сердце. Чертова магия.

– Ты хочешь жить? – донесся до меня не голос, но мысль из самого камня.

Глава 6

– Ты хочешь жить, разумный, заключенный в железе? – пророкотал голос, сотрясший огрызок моей души.

– Хочу, – ответ родился сам, из ничего, из осколков надежды. – Но от меня почти ничего не осталось.

– Мы сможем объединиться. Слиться в одно могущественное существо. Твое тело разрушено, но еще живо. Мозг как вместилище разума можно воссоздать. Вместе. Решай быстрее. Умереть окончательно или возродиться совершенно другим, объединив со мной тело и душу. Мне нужно твое разрешение, ведь это твое тело. Но я могу подождать и еще пару сотен лет.

– Что ты? Зачем тебе это?

– Я последняя из рода лавовых троллей. Враги заточили меня в скалу, столетиями вырывая мои сосуды и добывая кровь в виде самоцветов и руды. Меня истощили, так что я больше не способна возродиться цельной. Но они слишком рано решили, что я мертва. Вместе, да, мы сможем. Помоги мне отомстить захватчикам-эльфам, и я дарю тебе невиданную силу.

– Отомстить эльфам? Этим высокомерным ублюдкам? Да с удовольствием. Но мы должны будем спасти мою сестру, Соню.

– Хорошо. Твоя жизнь крошечна, меньше четверти века, ты будешь помнить все, что для тебя важно, – пророкотал голос, и я наконец провалился в теплую тьму. Я умер. По крайней мере, существенная часть меня, половина всех воспоминаний и эмоций. Исчезли воспоминания об отце и матери, превратившись в смутно знакомые силуэты. Ушла злость за поражение. Без следа растворились друзья и одноклассники. Осталась только та, что еще жива и важна, – Соня.

И с этой мыслью я возродился словно феникс.

Жар нарастал, пока не превратился в адскую боль, которую невозможно было терпеть. Крик вырвался из моего горла вместе с языками пламени. Ужас от увиденного принес осознание: я снова жив и в своем теле!

В том, что от него осталось.

– Что ты со мной сотворил? – прохрипел я, рассматривая изменившуюся плоть.

Почерневшая кожа покрылась светящейся сетью красных, словно кипящая лава, сосудов. Огненное сердце, ранее бившееся в стене, теперь стучало в моей груди. С каждым выдохом изо рта вырывалось облачко дыма. Одежда полностью сгорела, превратившись в тонкий слой пепла, оставив меня голышом. Но холод не чувствовался. Больше того, воздух искажался от жара. Проведя ладонью по голове, я с облегчением выдохнул, череп был цел, мозги вроде не расплескались, и даже волосы оставались на месте, хоть потолок пещеры и освещался будто лампой.

– Эй! Ты где? Голос? – вопрос эхом отразился от стен пещеры.

– Я здесь, – донеслось внутри, прямо в голове. И на этот раз голос был куда более личным, живым и... женским? – Незачем так кричать. Теперь наша душа едина, но что-то помешало полному слиянию разумов и сил. Это странно.

– Слиянию разумов? Так. Ты что, хотела объединить наши разумы целиком? Но ты же говорила, что тебе тысячи лет. Выходит, мои воспоминания просто потонули бы в твоих!

– Все же низшие существа не научились думать, а ведь в мое время считалось, что у не владеющих магией не может быть и разума. Нет, так неудобно. – Пещера озарилась слепящей вспышкой – и передо мной появился сгусток огня с крылышками. Пришлось присмотреться, чтобы разглядеть в нем миниатюрную девушку, не обремененную одеждой. – Так гораздо лучше. Все же эти древние проклятья такая морока.

– А не могла ты просто... вот так получить тело? – спросил я, попытавшись схватить духа ладонью.

– Эй! Руки прочь! Ты своей лапищей меня просто раздавишь! – отпорхнула в сторону моя спасительница и неудавшаяся пленительница. – Много ли ты в магии понимаешь? Ровным счетом ничего, можешь даже не притворяться. Тем более это лишь остаточный образ прошлой меня.

– Ладно. Допустим. Теперь мое тело восстановлено, и я владею магией, верно?

– Если бы все было так просто. Нет, если бы мы слились целиком – получившееся существо, я-новая, владело бы и магией, и крепким телом. К сожалению, и здесь проклятье сработало. В результате у меня нет тела, а у тебя магии. Тебе может и удастся ей овладеть, став владыкой подземелья или носителем душ. Но шанса на это нет. Почти, – девушка, если так можно назвать сгусток огня, которому тысячи лет, отлетела в сторону и с огромным трудом сдвинула крошечный камушек. – А-ар-р. Боги бездны, за что вы со мной так?!

– Боги? Я слышал легенду, что на дне бездны живет один. Исполняющий желания.

– Вечный игрок, – сказала, возвращаясь, моя половинка. – Да, любого, кто спустится туда, он одаривает, в точности выполняя его желание. Вот только сейчас у меня нет и тысячной доли нужных сил. То, что тебя разбивают по кусочкам и поедают сотнями лет, не слишком способствует росту магической энергии. Но после укрепления твоего тела мы можем выждать пару сотен лет, восстановить силы из камня и огня. А потом...

– Нет. Столько я ждать не могу. Мою сестру увезли на грифоне в замок распорядителя, и я собираюсь вытащить ее оттуда во что бы то ни стало. И вряд ли она проживет даже пару месяцев!

– Дом распорядителя игр пережил даже вторжение? – с изумлением спросила девушка. – Вот же урод. Ему без разницы, кто участвует в великой игре, лишь бы глупцы спускались как можно глубже. Значит, теперь боги не на стороне народов кольца.

– Ты говоришь полную бессмыслицу. Какие боги? Какие народы и какое к черту кольцо?

– Наш мир. Как ты можешь не знать? Пусть о народе лавовых троллей забыли как о проигравших, но остальные...

– Я попал сюда три дня назад из другого мира. Эльфы вместе с дварфами атаковали мой мир, захватили пленных и поубивали... многих, включая моих родителей. Но и я смог прикончить двоих. Пусть и не владея магией.

– Я убивала их десятками тысяч, когда армии эльфов, гномов, дварфов и хоббитов вторглись в наш мир. – Хищную улыбку феи огня я легко заметил даже сквозь пламя. – Вставай, я в этой пещере и так уже просидела достаточно, надеюсь, ты в обновленном теле освоился.

– А чего к нему привыкать? – удивился я, но, стоило подняться и сделать шаг, понял, что она права. Я пусть и незначительно, но увеличился в размерах. Родные метр восемьдесят вытянулись по крайней мере на пятнадцать сантиметров. Изменилась и длина шага, и размах рук и ног. Рост, к которому мозг привыкает по мере взросления, я получил в минуту.

Да и в весе пришлось прибавить, и не пару кило, стоило подпрыгнуть, как мелкие камушки в пещере сорвались со своих мест. Это уже был явный перебор, будто мое тело состояло не из мышц и костей, а из гранита. Это не только сильно ограничивало меня в подвижности, способах движения и опорах, которые могли меня выдержать, но и ставило под большой вопрос, скажем так, продолжение рода.

– А нельзя вес сбросить? Раз в два по крайней мере? – с надеждой спросил я. – Нас никакая веревка не выдержит в такой форме. Разве что толстый стальной трос или каменный мост. А нам, между прочим, по стенам карабкаться и в замок добираться.

– Заметил? – даже несколько удивленно спросила фея. – Ну так выйди из защитной формы. Можешь активировать атакующую или скрытную. Заодно проверим, как тебе удастся контролировать переданную мной магию.

– Я, если что, про форму просто так спросил, имея в виду вес.

– О боги... и надо же мне было так вляпаться. Ладно. Помогу и в этом. Придется потрудиться, но что-то в твоей филактерии такое было... – вздохнула тысячелетняя девушка, а через несколько минут у меня перед глазами появилась уже знакомая надпись:

«Инициация, магический потенциал низкий, обнаружена способность к самоизменению.

Построение адаптированной под разум формы. Выберите вариант:

– вербальная активация – сложение руками печатей и форм (для рас, не имеющих развитого интеллекта);

– звуковая активация – произнесение полного или краткого наименования заклятья (для рас, не способных к сложному плетению пальцев);

– визуальная активация – постоянная визуализация доступных заклятий в поле зрения с активацией-сосредоточением (для рас, не имеющих рук и не умеющих говорить».

– Восхитительно, клуб тупых, немых и безруких. Да иди ты. Визуальная! – назло огненному духу сказал я. Надписи мигнули и исчезли, и в то же мгновение прямо перед глазами, в центре зрения появился круг, мешающий даже разглядеть, что за ним. – Э нет, я так не договаривался. Неужели нельзя как-то его изменить?

– О боги... конечно, можно. Это же твое воображение. Выдумай то, что тебе нужно, а я помогу закрепить, – с глубоким вздохом сказала фея.

Ну, если так. Признаюсь честно, я не то чтобы большой спец по части компьютерных игр, но на школьной скамье в пару шутеров зависал тысячами часов, пройдя всю трилогию «Эффекта массы» и даже разочаровавшее продолжение с отличной боевкой. Так что выбирать особо было не нужно. Активируемые способности – в левый угол, запас дополнительной прочности и брони – в центр снизу. Меню дополнительных возможностей – в правый.

«Получено название визуального слепка: Интерфейс.

Привязка к магическим потокам мыслительных команд – выполнено.

Создание абсолютных физиологических и ментальных величин – выполнено.

Отображение системы визуализированного прогресса – выполнено.

Формирование системы ценностей – частично отклонено».

– Странные у тебя запросы. Что значит «задания», и зачем тебе видеть какие-то «монеты» и «уровни»? – играясь с языками пламени, спросила фея. – Я уже не говорю про репутацию у неизвестных групп, как ты себе это представляешь? Может, клан горного короля тебя ненавидит, именно потому, что его дочка влюбилась в чужака? Или наоборот. В общем, это все глупость. А вот с картинками магии получилось интересно, и думать не надо и ключ всегда на виду. Надо запомнить.

– Увы, это не моя идея, – признался я, не собираясь присваивать чужие заслуги. На панели отобразились три иконки, одна из которых осталась неактивна. – Мне сейчас доступны только три формы. И никакой атакующей магии.

– Естественно. У тебя не было своей собственной стихии, и мне пришлось поделить свою на две изначальных. Теперь ты – камень, а я – огонь. Но для носителя моего духа и защитника так привычнее. В этом есть и плюсы. Пока ты защищаешься, прячешься или бьешься, я могу спокойно поливать врага заклятиями пламени. Ну а, если мы захотим одного и того же, – тысячелетняя девушка вновь кровожадно улыбнулась и впорхнула в огненное сердце. – Вытяни руку и скажи... хотя нет, – она замялась на секунду, созданный мной интерфейс обновился, и рядом с переключаемыми иконками появилась еще одна, в виде раскаленного астероида. А перед зрением – круг с отпечатком руки. Стоило совместить с ним ладонь, иконка стала активной.

«Лавовый взрыв»

Раскаленный докрасна камень вылетел из моей ладони и, ударившись о стену, растекся плавающими гранит потоками.

– Вау, – ошарашенно прошептал я, глядя на повреждения. – Чертова магия, оказывается, может быть полезной, если она на нашей стороне.

– Еще бы. Я даже не ожидала такого всплеска. Каждая из стихий усилилась за счет разделения. Это интересная мысль, надо будет обдумать. – Несмотря на гордость в голосе попутчицы, он сквозил усталостью, да и у меня сил порядком поубавилось, пожалуй, второй раз такое заклятье я смогу применить не скоро. – Ты хотел трансформироваться.

– Точно, – спохватившись, я снял активацию с защитной формы и в ужасе увидел, как от меня отваливаются куски плоти. То, что я считал собственным телом, оказалось налипшими сверху камнями, через которые я чувствовал, словно через тонкую перчатку. Двигаться сразу стало легче, я вернулся в свое привычное тело. Вот только огненные сетки сосудов стали еще ярче. – Ну, зато фонарик не нужен, чтобы в темноте ходить. А снайперу вообще подарок, попробуй промазать по такому маяку ночью.

«Использование защитной формы остановлено. Единение с формой камня 3 из 1000».

Появилось у меня перед глазами. Примерно прикинув требуемое для прогресса время, я понял, что за несколько часов в бессознательном состоянии и защитной форме получил лишь три единицы, такими темпами следующего уровня можно достичь в следующей жизни.

– Кто такой снайпер? – спросила, выглянув из моей груди, фея.

– Воин, который может поразить цель за полтора, а то и за два километра. В моем мире было такое оружие, маленькое, но способное метать железные стрелы на очень большое расстояние и с огромной точностью, – попытавшись вспомнить больше информации об этих солдатах, я натолкнулся зияющую пропасть и осознал это, до того как переключился. – Интересно, как бы эти уроды, захватчики, выстояли против танковой дивизии при поддержке пары десантных.

– Если все ваше оружие основано на металле – спокойно, – пожал плечами огненная девушка. – Щит от железа, и все ваши стрелы просто вернутся в хозяев. Но, к сожалению, нам такая магия недоступна, стихия смежная, но все же другая. Так что придется довольствоваться малым. Если боишься лучников, используй скрытную форму.

Так я и сделал, активировав заклятье, расположенное на панели быстрого доступа. Не знаю, чего именно ожидал, но результат оказался почти удовлетворительным. Кожа потемнела, стала матовой, скрывая огненные сосуды, и даже сердце чуть потухло. Прикрой рукой – и покажешься нормальным темнокожим человеком. Издали.

Отраженный жар возвращался в тело, отчего на несколько секунд стало так горячо, что, казалось, я скоро расплавлюсь. Но фея справилась с давлением одним мановением пальца и заключила весь жар в сердце, в котором, похоже, и жила. Не самый плохой вариант.

«Активирована скрытная форма. Единение с формой камня 3 из 1000».

В пещере стало куда темнее, но стены оказались покрыты слабо мерцающим мхом, в свете которого вполне можно было разобрать дорогу. Подумав, я добавил еще одну обязательную вещь в интерфейс – карту.

– Что-то в этом есть, – задумчиво проговорила фея. – Даже удобнее стало. Придется, конечно, создать самоцвет памяти, чтобы не думать об этом постоянно, но... Давай я дополню, все же это мои пещеры. Тысячелетиями они были моим телом.

– Ого, на сколько же километров они тянутся? – удивился я, когда на карте проявилась сеть из тысяч туннелей. – Вот здесь я был. Упал туда. А где-то выше должно быть гнездо василиска.

– Все же эльфы не полные идиоты. Даже в простейшую филактерию для души они умудрились включить такие важные элементы, как бестиарий. Или ты думал, что смог, никогда не видев змеешетуха, опознать его с первого взгляда?

– Ну, я слышал о них в сказках, в паре фильмов видел. Черт, да я просто не задумывался. Узнал и узнал.

– Ну... хорошо. Нам нужно спуститься вниз, но сейчас моих сил не хватит даже на зачистку пары уровней. Лавовый взрыв потратил куда больше, чем я рассчитывала, – нехотя признала фея. – Что ты собираешься делать?

– Для начала вернуться на то место, где умер. Там рядом должно валяться тело дварфа, а на нем кольца управления ошейниками. Их нужно уничтожить. Или перенастроить. Ну и одежда. Моя-то сгорела. Если мы хотим отправиться в подземелье, придется попасть в замок распорядителя.

– О боги, за что вы послали мне этого безумца? – взмолилась фея, глядя не вверх, как принято у нас, а вниз, в Бездну. – Да ты рехнулся? Он же помешан на своей игре! Мне придется скрыться, чтобы не быть обнаруженной, а ты останешься совсем один. Почти без магии!

– Дайте мне нож, нормальный бронежилет, и я уделаю в рукопашной любого засранца. Ну ладно, пусть не любого, с холодным оружием у меня не очень сложилось. Но рукопашный и ножевой бой, как я видел, в этом мире не слишком-то развит. Если смогу выдержать первые удары и подобраться вплотную – прикончу.

– Самоуверенный, наглый и дурной, – вздохнула огненная девушка. – Но, может, ты и прав. Теперь мы живем вместе, придется доверять друг другу, а место лучше, чем замок распорядителя, для тренировки вряд ли найдется. К тому же мы сможем набрать там команду, которую используем для своих целей. Главное сейчас – вступить в игру.

Опершись о стену, на одном из особенно крутых спусков я заметил, что режим маскировки все же не просто снижает яркость сосудов. При прикосновении к камню кожа приобрела такой же оттенок и узор. При этом не нужно было даже сосредотачиваться. А вот мох на поверхности, увы, не воспроизводило. Выходит, что для полной мимикрии мне придется найти участок без сторонних предметов, из одних только булыжников. Интересно, на каменную кладку подействует так же?

По дороге до тела надсмотрщика мы почти не разговаривали. Я старался по максимуму освоить новые способности, а фея молчала, обдумывая собственную жизнь и разбираясь в оставшихся способностях. Последнее выражалось в регулярно появляющихся и исчезающих на панели быстрого запуска активируемых заклятиях, которые для меня, к сожалению, были недоступны.

– Ага, здесь, значит, меня, – заметил я, обходя по дуге кровавую лужу. – Нехило так мозги расплескало. Как ты, кстати, смогла их восстановить?

– Никак, почти. Просто переключила твою филактерию на себя, расплавил и создала из нее подобие. Тело помнит, что у него и где, магия хоть и сложная, но я и не такое умела. Форма и содержание изменились, функции остались прежними.

– Ты столько раз говорила «филактерия». Что это?

– Хранилище для души, конечно же. Как у меня сердце, так у тебя мозг. Личи умеют прятать свои филактерии и жить далеко от них, но у нас другая природа. Хотя, если от нас останется только мозг и сердце, и в нас вольют достаточно магии, мы вновь оживем.

– Ого. Полезная штука. Но умирать все равно не хотелось бы. Одного раза мне вполне хватило, – покачал я головой, присаживаясь на корточки и переворачивая труп дварфа, лежащего лицом вниз. – Ну, здравствуй, мразь.

Безо всякого сожаления я снял с его пояса дорогой украшенный кинжал с серебряной рукоятью, раздел труп догола и срезал опухшие пальцы вместе с кольцами. Надсмотрщик оказался довольно падким на всякие побрякушки типом, но меня интересовала самая простая – бесконечная фляга на поясе.

– Эй! Ты что удумал?! – буквально выдергивая у меня из рук баклажку, выкрикнула фея.

– В смысле? Пить хочу, уже несколько часов ни капли во рту не было.

– О боги. Ты совсем идиот? Я дух огня! И живу внутри тебя! Хочешь погасить собственное сердце? Вперед! Можешь сразу искупаться в озере для гарантированного эффекта.

– Черт. Как-то об этом я и вправду не подумал. И как же мне теперь мыться? Есть, пить, в туалет ходить в конце концов. Мне все это необходимо, я же живой.

– Весьма спорный вопрос. Для всего этого нужны лишь камень и очищающий огонь. Камин в замке, костер на привале вполне подойдут, – усмехнулась фея. – Если ты закончил мародерствовать, пора в путь. Я придумала, как тебе пройти испытания без моего участия. Но вначале нам понадобятся союзники.

Глава 7

– Мы сможем с помощью этого кольца освободить других рабов? Нам не мешает армия добровольцев, – спросил я, крутя в руках безделушку, оставшуюся от дварфа.

– Нет, и сразу, пока ты не спросил, никто больше не сможет повлиять на твою филактерию. Кроме меня, естественно, но наши души связаны, и мучить себя я не собираюсь, – ответила фея. – Но это приобретение куда более полезное, чем остальной хлам. Одежда в твоём случае так и вовсе лишняя. Одноразовая. Смена формы – и от нее ничего не останется.

Тут она была совершенно права. Пока все мои способности ограничивались тремя формами: защитной, скрытной и атакующей. При этом последняя была недоступна без прямого участия феи. Ведь означала полное покрытие огнем, а моей стихией являлся камень. Но даже это было потрясюще по сравнению с тем, что я имел еще вчера. Все что угодно – больше, чем ничего.

– Нужно освободить моих сородичей, они в рабстве на вершине этой стены. Раз я теперь не подвластен вражеской магии, – сказал я что-то высматривающей на карте девушке. – Мне удалось убить главного надсмотрщика и отдать эльфа-наместника в руки соратников, может, они и сами уже освободились.

– Ага, ага... толпа без магии против одного повелителя душ или пространства. Знаешь, даже если их тысяч пять на одного, я поставлю на мага. А уж если с ним свита или охрана из заклинателей металла – даже обсуждать не стоит. Мы с тобой станем великой силой. Когда-нибудь. Но прямо сейчас вылезать против настоящих магов, да еще с шансом быть обнаруженными отрядом пироманов Келохира... нет, прости, но нет. Ты просто еще не готов.

О боги! Ты что, вообще не понимаешь, как устроен этот мир? Хотя зачем я спрашиваю, если ты ничего не видел дальше карьера на краю Бездны, то, естественно, не знаешь, – вздохнула, отвлекаясь от поисков, тысячелетняя девушка. – Я расскажу тебе, что помню, а ты взамен не будешь меня перебивать и мешать. Понял, мальчик?

– Прекрати, а то будешь в моем теле как в темнице сидеть. Что еще за «мальчик»? Я Никита, или Ник, если коротко.

– Дурацкое имя, – фыркнул дух огня. – Но раз уж на то пошло, можешь называть меня Вестой.

– Кто бы говорил. Надеюсь, отчество не Лада? А то это к несчастью.

– Что значит отчество, и кто такая Лада? Было что-то знакомое, из дриад?

– Кхм. Нет и неважно. Извини, что перебил, Веста.

– Ты меня совсем запутал, мальчик. Хорошо, Ник. Хоть это и не твое истинное имя, силы в нем я не чувствую. Так уж вышло, что мои воспоминания уходили вместе с крупинками души, и осталась только жгучая ненависть к тем, кто со мной сражался. И необходимые знания, которые я сохраняла любой ценой, – сказала дух огня, внимательно изучая карту. – Так, нам вниз. Придется немного потрудиться, ведь использованный мной источник куда ниже, но оно того стоит.

– Что еще за источник?

– Узнаешь, если не будешь меня отвлекать. Под конец войны армии альянса эльфов, дварфов, хоббитов и гномов под предводительством четырех проклятых героев достигли Бездны. Здесь мы с ними и схватились. Магия стихий, избранников, прошедших испытания бога против нечистой магии души, металла, пространства и иллюзий. Мы побеждали, я точно это помню, но потом произошло нечто, и я оказалась вмурованной в стену.

Ты должен знать, что у каждой из рас альянса своя собственная, уникальная магия, лишь эльфы, эти ушастые, умудрились с помощью своей изначальной магии контроля заполучить

все виды волшебства, оставив остальных довольствоваться собственными. Но и в отдельности каждый мастер может быть крайне силен.

– Дай угадаю, контроль разума у эльфов, укрепление металлов у дварфов, создание порталов у гномов и иллюзии у хоббитов? – не стал я дожидаться, пока Веста подтвердит и без того очевидные предположения. Фея зло глянула на меня и громко засопела. – Черт. Прости, что перебил.

– Да нет, в целом все правильно. Только не так просто и однозначно. Магия металла позволяет не только укреплять доспехи так, чтобы их невозможно было пробить, но и отражать стрелы с железными наконечниками, направляя их обратно во врагов. Зачарованные мечи рубят даже камень, а щиты выдерживают удар горного тролля-гиганта.

Порталы позволяют не только мгновенно переносить армии в пространстве, но и, например, сунуть меч или послать стрелу, открыв его за спиной врага. Или и вовсе открыть под одной ногой, а потом закрыть, разрубив противника на две неровные половинки. Так что их боевое применение почти неограниченно и позволяет возвращать даже потоки элементарной магии.

Иллюзии не менее жуткая способность. Спрятать огромную армию в чистом поле? Создать несуществующую атаку на фланги? Явить умерших родных для того, чтобы склонить на свою сторону? Все это возможно. И страшнее лишь магия души. Ты сам, на собственном опыте почувствовал разделение душ, порабощение и контроль. Мало кто может ей сопротивляться, и мое проклятье, скорее всего, было создано именно с ее помощью.

Но куда страшнее волшебники, что сумели освоить две, три, а то и все четыре школы. На это способны лишь прошедшие божественное испытание. Величайшие из вражеских героев. Или высшие эльфы, которых под конец войны оставалось не больше десятка. И, естественно, у меня ничего подобного нет.

– погоди, но ты же объединила наши души в одном теле, исцелила меня?

– Только потому, что у тебя уже была филактерия. Кроме того, твое тело претерпело значительные изменения. Как я уже говорила, ты больше мертв, чем жив, – усмехнулась Веста, показывая на мое тело с плохо скрытыми огненными сосудами. – Только пожертвование колоссальных магических резервов позволило этому свершиться. И все равно в процессе погибли все мои последние защитники. Но с помощью кольца мы восполним их нехватку. Смотри!

Последнее она произнесла шепотом, и я, вновь активировав скрытую форму, прилипнув к стене, выглянул за угол. Свет здесь был куда ярче и шел не от грибов на потолке, а от небольшого круга в центре сфероидной пещерки. При этом нельзя было сказать, что она чисто природного образования, ведь, кроме сталактитов и сталагмитов, на стенах виднелся едва заметный рисунок. Над сферой кружились в странном танце крохотные камешки. Они то разбегались в стороны, то складывались в причудливые узоры. Казалось, будто камень живой.

– Что это? – мысленно спросил я у Весты, надеясь, что она поймает сигнал.

– Единственный стабильный источник элемента земли, с помощью которого мы сделаем тебя носителем душ, – так же ответила фея. – В былые времена они были нашими союзниками и слугами, но теперь придется приручать их заново. К счастью, у нас есть твое кольцо контроля. Надень его на палец, я попробую настроить уже готовое заклятье на твою стихию. Но будь уверен, им это не понравится. Придется сражаться, пока я не завершу плетение.

– Что от меня требуется? Я-то в магии ни бум-бум.

– Зато я – бум. Держись рядом с источником, не дальше чем в метре. Остальное пока неважно. И готовься к сильному сопротивлению, источник не такой уж мощный, да и стабильность у него так себе. Хотя, в отличие от тебя, для элементарей магия камня – сама жизнь, – сказала Веста, готовя первое плетение пальцев. – Как только начнется, я не смогу отвлечься или помочь тебе. Если проиграем, источник навсегда окажется бесполезен, так что я на тебя рассчитываю. И... советую принять защитную форму.

– Понял, – я глубоко вздохнул, разгоняя лаву, бегущую вместо крови по венам. Элементали – это вам не коротышки и хлюпкие дылды. Это что-то совершенно непонятное, дикое и опасное. А раз я остался один, значит, нужно действовать наверняка. А что касается совета Весты... Прости, попутчица, но я поступлю по-своему.

Сняв все вещи, кроме кольца на пальце, я слился со стеной и, перетекая от одного изваяния к другому, медленно приближался к чуть вздрагивающему каменному тарнадо, с легким треском кружащемуся в оранжевом свете, идущем снизу. Маскировка требовала нескольких секунд, чтобы полностью повторить узор, и я не торопился. На путь в три метра мне понадобилось почти полторы минуты, зато обошлось без происшествий.

Однако, стоило Весте активировать свое заклятье, и вихрь дернулся, теряя гармоничную форму, вытянулся в нашу сторону, будто ощупывая пространство на наличие чужака. Я затаил дыхание, не смея даже моргнуть, чтобы не спугнуть противника, но Веста останавливаться не собиралась, и уже спустя мгновение вихрь распался, разлетаясь осколками в разные стороны. И это стало лишь началом.

Упав, камешки буквально провалились сквозь гранит и сталактиты, даже стена, у которой я стоял, начала дрожать, меняясь. Покрывшиеся трещинами своды вздрогнули, ломаясь на крупные булыжники, и я с ужасом понял, что они собираются в три гориллоподобные фигуры с короткими ножками и пугающе длинными передними лапами, заканчивающимися острыми когтями. При этом направляясь прямо ко мне.

«Использование скрытной формы остановлено. Единение с формой камня 5 из 1000».

«Активирована защитная форма. Единение с формой камня 5 из 1000».

– Да, согласен, дурацкая была идея, маскироваться в камне от каменных же элементарей, – запоздало признал я, активируя защитную форму и зло отбрасывая ненужный лог в сторону. Лавовые вены вспыхнули, на секунду отгоняя хозяев зала, но еще до того, как тело начало покрываться толстыми пластинами, первый из големов бросился вперед.

Зря я надеялся на их медлительность. Горная лавина тоже начинается с одного упавшего камушка. Неостановимо, словно оползень, на меня двигался здоровенный, почти квадратный элементаль. В каждой его руке было под двести килограмм веса, и я даже не собирался принимать такой удар на блок, поднырнул под его локтем и толкнул в направлении движения, добавляя ускорения. И тут же чуть не попал под несущуюся, словно крыло мельницы, вторую руку.

Черт! У них же нет суставов. Они легко могут вращаться в любую сторону, проворачивая тело на все триста шестьдесят градусов! Едва разминувшись с острым, словно выкованным, серым гранитным клинком, я со всей дури пнул по верху корпуса гориллы, ломая собственную только образовавшуюся броню на подошве. Но, к счастью, это сработало. Пролетев чуть больше двух метров, не в силах остановиться, гигант врезался в стену, кроша ее своим весом.

Два других, приближаясь с разных сторон, начали бешено вращаться, так что даже лезвий не было видно. В пещере поднялся ветер, словно от гигантского вентилятора, а я впервые пожалел о том, что вообще согласился на предложение Весты. Сейчас меня разделают под орех, мелко нашинковав, а я даже сделать ничего не смогу. Или смогу? Клин клином вышибают!

Прыгнув в сторону, крайне невысоко и недалеко, учитывая добавившийся огромный вес, и почти выйдя за границу очерченного феей круга, я со всей силы врезался бронированным плечом в длинный, но не слишком толстый сталактит, свисающий с потолка. Каменная сосулька треснула, однако потребовался еще один мощный удар, чтобы у меня в руках очутилась внушительного размера дубина, весящая килограмм под пятьдесят. Удерживал я ее только за счет собственного усиления.

С ухмылкой от души размахнулся и заехал первому попавшемуся голему по лапе дубиной. А потом в полном офигении посмотрел на осколок рукояти, оставшийся у меня в руках. Нет, каменному духу удар тоже не сильно понравился, его откинуло к противоположной стене, при том, что ноги остались на середине зала. Это вам не тапочки потерять, тут все куда серьезнее.

Но мне перспектива остаться безоружным против двух прущих с разных сторон противников не слишком нравилась, а потому я схватил каменные обрубки, оставшиеся от первого отдыхающего врага и использовал их по назначению. Как первобытные люди, еще не придумавшие копья, или как арабы, забивающие своих преступников. В общем, я камни просто кинул. Со всей дури, будто гранату на сто метров.

Усиленное магией тело и порядочный вес булыжников сделали свое дело. Элементали отшатывались под ударами камней. Вот только снаряды почти сразу кончились, а враги продолжали наступать как ни в чем не бывало. Однако справившись с одним, я уже поверил в свои силы и даже нашел слабое место таких существ.

Несмотря на прочные составные части, каменные элементали состояли из разрозненных кусков, связанных лишь магией. И как бы ни было сложно сломать камень – столь же просто оказалось оторвать его от общей структуры. Подойдя к противнику, бегать в защитной форме не выходило, я принял удар на мягкий блок, после чего вывернул конечность, отдирая ее от туловища, и ударил ей же каменное тело. Враги, ошалев от такой наглости, даже отступили, дожидаясь подхода товарища. Я же, ограниченный метровым радиусом, оказался в окружении.

Големы раскинули лапы, раскатившиеся бусинами, и я уже с надеждой подумал, что они так решили сдаться, когда все камни разом поднялись в воздух. Получившееся кольцо разом сжалось, и я едва успел рухнуть на пол, пропуская пресс над головой, а уже спустя мгновение мне пришлось подпрыгнуть прямо из положения лежа. Невидимая скакалка, на которую были нанизаны бусины, носилась из стороны в сторону, не позволяя расслабиться, но пока мне удавалось избежать удара. Ровно до того момента, пока элементали не просекли фишку и не разделили камни хаотично.

– Черт. От такого не увернуться, – сглотнув ком в горле, проговорил я, готовясь защищать грудь и голову. Гранитные когти, булыжники и огромные камни разом ринулись в мою сторону, я сжался, прикрывая уязвимые места.

Но удара не последовало.

Потеряв траекторию, камни загрохотали по полу, и лишь несколькими хватили инерции подкатиться к моим ногам уже совершенно безопасными булыжниками.

– Получилось? – с робкой надеждой спросил я, глядя на продолжающую шептать Весту. Судя по напряженному лицу феи, еще ничего не кончилось, и для того, чтобы не рисковать, я вытолкнул наружу самые большие камни, а на последний сел, придавив своим весом. Теперь, если они снова попробуют собраться, им потребуется время.

Веста недовольно дернула головой, но от заклятья не отвлеклась, я же пребывал в полной готовности, но драться больше не пришлось. Осколки, кружившие над источником в самом начале, начали слетаться обратно. Сперва по одному, неохотно, но с каждой секундой все быстрее. Оранжевый огонь, шедший из небольшой чаши в полу, усилился, осколки вновь закружились в вихре, но теперь они двигались более упорядоченно.

А затем все резко прекратилось. В один миг кружащие детали упали, полностью закрыв небольшой круг. Кусочки сложились в причудливую мозаику, едва заметную за счет пробивающегося через стыки света.

– Руку! – приказала Веста, и я, не став спорить, положил ладонь поверх рисунка. Лучше бы я этого не делал.

Что мне стоило поинтересоваться, будет ли больно? Что произойдет? Нет, я просто подчинился, как последний дурак, потому что ей, видите ли, виднее. Ну да, виднее, вот только

тело-то мое! И когда каменные лезвия пережевывают ладонь, проникая внутрь, словно гигантский червь-паразит, это не самое лучшее, что может случиться в жизни.

Я скрипел зубами, до хруста сжимая челюсть, но выдержал эту пытку, не издав ни стога.

Наградой мне стал полный облегчения вздох, когда Веста закончила наконец ритуал. Боль быстро утихала, постепенно рассасываясь, но мне все равно понадобилось около минуты, чтобы прийти в себя.

– Ради чего все это было? – с хрипом спросил я, глядя на отдыхающую фею.

– О боги... можно мне хоть немного насладиться тишиной после такого напряжения? – устало спросила тысячелетняя девушка, обернувшись. – Как-то за сотни лет одиночества я отвыкла от таких навязчивых собеседников. Но сегодня ты заслужил награду. Поздравляю.

«Получено новое активируемое заклинание: Вызов каменных либлинов».

Глава 8

– Кого, блин? – с удивлением переспросил я.

– Ли, блин! – повторила, словно маленькому, Веста. – О боги... просто примени уже заклятье и смотри, что получится. Дальше разберешься.

«Вызов»

, – скомандовал я. Стоило мысленно активировать иконку, и я почувствовал, как энергия выходит из тела, концентрируясь на камне.

Я не особенно горел желанием получать новый болезненный опыт. Думал, сейчас у меня, как у Росомахи, из ладони полезут обратно все эти осколки, но вышло куда проще. В том месте, куда я смотрел, начали подниматься крошечные холмики, за несколько мгновений выросшие до полуметра. Затем камень опал, рассыпаясь пылью, а на его месте остались стоять три небольших существа. Больше всего напоминающих котят или лемуру с человеческими лицами. Две девочки и один парень.

– Что. Новый хозяин. Надо? – спросили все трое, рассматривая меня с таким же интересом, как и я их. Никакой одежды на существах не оказалось, и все половые признаки были явно выражены.

– Я что, с твоей легкой руки рабовладельцем стал?

– О боги... тебе что, плохо от этого? Разве не о том все мечтают?

– Нет. Только раб мечтает о собственных рабах. Нормальный человек мечтает о том, чтобы его любимое дело приносило достаточный доход, чтобы ни о чем не заботиться.

– Они элементарны! – словно дебилу, сказала фея. – Либлины! У них нет иного смысла, кроме как служить. И вообще, получил подарок, радуйся, что он есть, и начинай учиться. Желательно на ходу. Ты каменный, черпаешь силу из Бездны и стен пещер, а я уже порядком свои поистожила. Найдешь костер – можешь прилечь отдохнуть, – с этими словами Веста скрылась в сердце, а я наконец снял защитный режим, и броня осыпалась на пол бесформенными кусками.

– Ну, здравствуйте, – сказал я, опустившись на корточки, так, чтобы наши лица были примерно на одном уровне. – Трое из ларца, одинаковых с лица. Хотя, если присмотреться, разница существенная. Давайте знакомиться. Я Ник, а вас как зовут?

– Наши имена. Принадлежат. Нам, – ответили, переглянувшись, либлины. – Что. Хозяин Ник. Сделать?

– Ха, а она еще говорит, что ваше единственное предназначение – служить. Это не так, верно? Иначе вы бы не держались за имена, которые скрываете.

– Никто. Никогда. Не спрашивал, – вновь переглянулись полуметровые существа с кошачьими ушками. – Мы. В этом мире. Слишком долго.

– Ага. Значит, вам просто пришлось приспособливаться. И как вам? Я видел, что вы создаете картины из крошек камней. И узоры. Вам нравится рисовать, верно?

– Рисовать? Нравится? Нам? – глаза либлинов даже расширились от удивления. – Хозяин. Странный. Очень.

– Просто другой, – пожал я плечами, сел, скрестив ноги, и на оставшейся после вызова пыли нарисовал пальцем солнце, деревья и трех человечков. – Рисовать. У вас явно лучше получается, может, попробуете?

– Хозяин. Приказывает. Рисовать?

– Нет. Не приказывает. Спрашивает. Хотите? – Либлины переговаривались, не произнося ни звука почти минуту, чуть касаясь друг друга крохотными ладошками. И в конце концов,

опустившись на колени, прижались руками к полу. Каменная крошка вздрогнула и разгладилась, будто холст, готовый к работе.

– Что. Нам. Рисовать? – растерянно спросили они.

– То, что сами хотите, то, что, по-вашему, должно быть изображено, то, о чем мечтаете.

– Хозяин Ник. Странный. Попробуем. – Сев рядом, они сосредоточились, и крошка начала разбегаться, образуя узоры, фигуры и образы. Рисунки сменяли друг друга, покадровая анимация. Увлеченные либлины даже не заметили, как начали улыбаться, переглядываясь. Экспериментировать, делая изображение объемным, заставляя его подниматься статуями и растениями.

– О боги... а я и не знала, что вы на такое способны, – сказала Веста, и испуганные либлины отскочили от картины, тут же осыпавшейся пылью. – Только какой прок в этом на войне?! Моя месть должна свершиться, и мы здесь не для того, чтобы картинки рисовать.

– Заткнись, – попросил я, а фея в шоке от того, что ее осаждали, и в самом деле замолчала. – Не пугайтесь. Мне понадобится ваша помощь. Взамен обещаю, как только наша миссия будет завершена, я отпущу вас. Оставлю в том месте, которое вам самим нравится, или попробую отправить домой. Пока же вы можете заниматься тем, что вам нравится, когда нравится и есть время. Согласны?

– Вы. Очень щедры. Хозяин Ник, – не слишком смело ответили либлины.

– Вот и договорились. Расскажите, что вы умеете?

– Мы. Каменные. Либлины, – явно не понимая вопроса спросила троица.

– Ага, можем копать, можем не копать, можем других заставить копать. Верно? – грустно усмехнулся я. – Я совсем ничего о вас не знаю. Даже собственную возможность обрастать камнем получил чуть меньше, чем пару часов назад. Так что расскажите подробнее, что вы можете, умеете, что вам можно доверить, а куда лучше не посылать, чтобы лишний раз не рисковать вашими жизнями.

– Нашими. Жизнями. Хозяин Ник? – переглянулась троица. – Вы. Разве. Не маг?

– Неа. Вся жизнь прожил совершенно без магии. О ней только читал до недавнего времени. И, если честно, с удовольствием бы никогда не пересекался.

– Наша. Жизнь. Ваша... Мы. Внутри. Вас... – сказали либлины, показав на те участки, куда переместились их осколки. – Пока. Живы вы. Мы тоже.

– О боги, вы так будете месяц все обсуждать! – не выдержав, сказала Веста. – Если до тебя еще не дошло, теперь ты – носитель душ, первая ступень к владыке подземелий. Я поместила осколки их сущностей, смешав с элементом камня, ставшего частью твоего тела. Эти их тела не настоящие. Они временные. Даже если их полностью разрушат, ты сможешь создать копию почти мгновенно. Они свирепые бессмертные бойцы, которых не жалко посылать в бой раз за разом.

– А еще художники и скульпторы, которые пытаются самовыражаться через искусство. Это, знаешь ли, не просто признак интеллекта, а одна из его высших форм. А учитывая, что они еще и магией владеют... в общем, не недооценивай их. Ты тоже в моем теле живешь, так что теперь?

– Да как... да как ты смеешь сравнивать меня с ними?! Я верховная форма древней магии огня, сроднившаяся со стихией, а это лишь... лишь... вот же... хорошо. Допустим, они тоже порождения первостихии, но я разумна. Всегда была.

– У нас по этому поводу имеется некое несогласие сторон. Созданный разум может считаться личностью, если в состоянии создать картину, музыку, книгу, приготовить авторское вкусное блюдо? При том, что из большинства даже крошечного рассказа не вытянуть. Но наш искусственный интеллект не хочет творить, хоть и умеет. Он делает, что прикажут. Здесь же совсем другая ситуация, они хотят!

– А я хочу отомстить! – в гневе прошептала Веста, с каждым словом из ее рта вырывались языки пламени. – Твой подход лишь мешает нам двигаться вперед! Тебе не дорога твоя сестра? Не хочешь ее вернуть?

– Очень хочу. Но неужели ты думаешь, что рабы прикладывают все силы для победы господина? Нет. Наоборот, они будут выполнять приказы как можно хуже, но так, чтобы их не наказали и не убили. И совсем другое дело – свободные, имеющие одну с тобой цель и сами ее жаждущие.

– Ты убил надсмотрщика, – усмехнулась фея. – Разве это так сложно?

– Я и раньше убивал. Убивать всегда легко, это могут сделать любые звери. И дварф должен был умереть, чтобы жили остальные. Но тебе же это не главное? Ты хочешь отомстить, и я доставлю тебя, куда нужно. А вы, ребята, готовы трудиться, чтобы мы смогли стать свободными?

– Как. Хозяин Ник. Прикажет, – сказала троица, судя по маленьким личикам, совершенно ошарашенная такими разговорами. Ладно. Интеллект бывает разный. Может, позже мне удастся их разговорить? Просто только познакомились, да и условия не слишком подходящие.

– Как вам удобнее, в этих временных телах или в бесплотной форме?

– О боги... ты просто нечто. Они духи! Элементали! Конечно им удобнее в виде духа! – ругнулась Веста, совсем выйдя из себя. – К тому же пока они снаружи в таком виде, ты тратишь магическую энергию. Сейчас ты в пещере источника, сила стягивается сюда, пополняя твои запасы. Стоит выйти – и поток снизится, а через некоторое время и вовсе прекратится. А твой собственный прирост энергии Бездны равен нулю. Наоборот, они станут питать тебя, а не ты их.

– Я разрешаю вам самим выбирать форму, пока у меня есть силы на ее поддержание, – немного подумав, предложил я либлинам. – Потом же прошу вас поделиться своей энергией.

– Мы. Хотим. Так, – посоветовавшись, решили коротышки. – Куда. Нужно. Идти?

– В крепость распорядителя, – мрачно усмехнувшись, сказала Веста, и либлины вздрогнули, переглядываясь. Кажется, об этом месте они знали и не слишком его жаловали. – А теперь заканчивайте уже с разговорами. Я проложила маршрут и хочу накопить сил перед следующей схваткой. А в том, что она будет, даже не сомневайтесь!

– Хотим. Вернуться. Сейчас, – попросили хором трое из кольца, и я, кивнув, нажал на иконку активирования заклатья, переключая рабочий режим. Лишившиеся духа статуэтки простояли несколько секунд, а затем рассыпались неровными холмиками и булыжниками. Не поверив, что камень может становиться настолько живым, я протер пыль меж пальцев, но не почувствовал ничего, кроме сухости осколков.

Мир, который наполняет магия, в котором духи имеют собственную волю и могут создавать себе тела и формы по собственному усмотрению. Мир, в котором явно старые цивилизации, оставившие на стенах рисунки, оплывшие от времени, соседствуют с рабами из высоко-развитой технологической эпохи. Мир, в котором боги играют в игры.

– Ни черта не понимаю, – пробормотал я, взъерошив огненные волосы, и активировал режим маскировки. Только в нем одежда имела шанс не истлеть через несколько минут, а бродить голышом, словно на нудистском пляже, я не собирался. Конечно, смотрелись штаны дварфа и его богато разукрашенный камзол словно шорты и футболка, но хоть размер вширь не подвел. Хуже всего было с обувью, которая болталась при каждом шаге, но, к счастью, полуживая плоть не боялась мозолей. Выглядел я, наверное, как то еще пугало, но сейчас меня куда больше волновало не это.

«Использование защитной формы остановлено. Единение с формой камня 6 из 1000».

«Активирована скрытная форма. Единение с формой камня 6 из 1000».

Запас магии. Раньше я совершенно о нем не думал. Так уж вышло, что Веста даровала мне порядочный приток своей энергии, да и пещеры вдоволь снабжали. Но что будет, окажись я далеко от такого источника силы? Черпать из природы либлинов, составляющих со мной одно целое? А сколько они дают? Сколько я смогу продержаться защитную форму вне пещер? А маскировочную? Море вопросов без ответов.

– О боги, дашь ты мне уже поспать? – взмолилась фея, когда я позвал ее несколько раз. – Что тебе опять?

– Энергия магии, мана, или как вы ее здесь называете. Я могу ее как-то исчислить? Отобразить в виде шкалы или цифр?

– Что за жажда такая к математике? – фыркнула Веста, но затем на секунду задумалась. – Хорошо. Не уверена, что смогу тебе помочь, но давай попробуем. Что ты хочешь сделать?

Не забывая идти, я описал свои основные идеи. Я несколько минут объяснял, что должен показывать каждый параметр, но все время наткнулся на противоречия, и в результате пришлось принять ее точку зрения. И вот к моменту, когда мы выбрались по сети пещер на узкую спиральную дорогу, идущую вниз, я наконец сумел увидеть собственные характеристики.

«Ник-Веста.

Возраст – 21 год. Возраст души неопределяем. Вид – элементарный гомункул.

Класс: маг камня. Вторичный класс: носитель душ.

Здоровье: 100 ед. Регенерация: не нужна. Доступная регенерация: излечение слабых повреждений за 8 часов сна.

Физическая защита: Броня отсутствует. В защитной форме броня равна двум третям здоровья. Поглощение урона отсутствует. В защитной форме поглощает слабый урон физическими атаками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.